

Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе осенью 2007 г.:

оценка правозащитников

Правозащитный центр "Мемориал" продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень, - краткое описание основных событий трёх осенних месяцев 2007 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ "Мемориал" на Северном Кавказе и опубликованные на сайте "Мемориала", сообщения информационных агентств и средств массовой информации.

Оглавление

Ингушский тупик.....	1
Верхи не могут, низы не хотят	5
Акция общенационального устрашения.....	6
Ичкерийская исламская революция	10
Вооруженная борьба продолжается.....	12
Правозащитники и мировое сообщество.....	16
Похищения, пытки, секретные тюрьмы в Чечне: вопрос не закрыт.....	17
Бунт на коленях.....	19
Современная Чечня: благостное единomyслие.....	21
Тревожная ситуация в Кабардино-Балкарии	22
Положение в Дагестане	24
Громкие судебные процессы	30
Привычными рельсами: расследование подрыва «Невского экспресса».....	32
Новые решения Европейского суда по правам человека осенью 2007 г.....	34

Ингушский тупик

С самого *начала 2007 г. Ингушетия*, без сомнения остаётся наименее стабильным регионом на *Юге России*. Ситуация в республике третий раз становится главной темой нашего бюллетеня.

В сентябре «Мемориал» опубликовал доклад, содержащий рекомендации по улучшению положения в республике (www.memo.ru/2007/09/26/4/2609075.htm). Подчеркивается, что сложившаяся, без преувеличения, катастрофическая ситуация, - непрекращающиеся исчезновения, пытки, внесудебные казни жителей республики, - вызвана порочной практикой проведения «контртеррористических мероприятий» правоохранительными органами республики и, особенно, представителей федеральных силовых структур, - прежде всего ФСБ. Последние не считают нужным соблюдать хотя бы

видимость законности при проведении «спецопераций» и следственных действий в отношении задержанных. **В 2005 году** в докладе «Конвейер насилия» «Мемориал» (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/konnas/index.htm>) предупреждал: существующая система не способна эффективно бороться с терроризмом, но, наоборот, будет порождать самые чудовищные формы террора. Развитие событий, к сожалению, доказывает правоту этих слов.

Один из ярких примеров – расправа **2 сентября в городе Карабулак** группы людей (некоторые в штатском, некоторые в военной форме в масках) над **Апти Долаковым**. Среди бела дня на *улице Осканова* они открыли огонь вслед убегавшим молодым людям, вышедшим из зала компьютерных автоматов. Лишь по счастливой случайности не пострадал никто из прохожих. Один из убежавших, **Апти Долаков**, был тяжело ранен преследователями. На глазах у многочисленных свидетелей его добила «контрольным» выстрелом в голову. Затем убийца вложил ему в руку гранату. На звуки выстрелов к месту происшествия подъехали бойцы республиканского ОМОНа, которые потребовали от неизвестных предъявить документы. В ответ раздались угрозы применить оружие. Собравшаяся толпа требовала выдать убийц им на расправу. Хотя к месту убийства на «Уралах», УАЗах, а потом и на БТРах подъехали сотрудники федеральных силовых структур, местные милиционеры разоружили и доставили в ГОВД непосредственных виновников гибели **Апти Долакова**. Здесь при обыске у них нашли удостоверения сотрудников ФСБ, выданные на чужие фамилии: у четверых русских в удостоверениях значились ингушские фамилии, а у единственного ингуша – азербайджанская фамилия. Вскоре в ГОВД прибыли руководители УФСБ по Ингушетии, потребовавшие освободить задержанных, отдать оружие и собранные на месте убийства стреляные гильзы, - что и было сделано. Проверить оружие этой группы ФСБ на предмет его возможного использования в других убийствах не удалось. Позднее прокуратура РИ объявила, что не усматривает в действиях сотрудников ФСБ состава преступления. Уголовное дело возбуждено не было (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/09/m99634.htm).

Убийство **Апти Долакова** - второй эпизод за всю историю «контртеррористических операций», когда удалось увидеть документы похитителей или убийц. Первым было похищение **в 2004 г.** в Ингушетии **Адама Медова** и **Аслана Куштонашвили**, - их пытались вывезти в багажнике машины на территорию Чечни. Тогда ингушские милиционеры и прокурор также были вынуждены были отпустить похитителей по распоряжению «сверху», а при попытке навести справки оказалось, что сотрудники ФСБ с фамилиями, значившимися в удостоверениях, нигде не числятся (подробнее об этом см.: www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/konnas/in2.htm).

Похоже, позиция федеральной власти в этом вопросе выражается старой формулой: «органы не ошибаются». **13 сентября** при посещении республики полномочный представитель президента РФ в Южном федеральном округе **Дмитрий Козак** обрушился с жесткой критикой на МВД Ингушетии за действия милиционеров в Карабулаке **2 сентября**. Возмущение **Козака** вызвали не незаконные действия сотрудников ФСБ, а то, что милиционеры посмели доставить их в отделение милиции: «Почему начальник РОВД Карабулака, допустивший избивание сотрудников, не уволен? Он должен с бандитами сидеть за решеткой» (ИТАР-ТАСС, 13.9.2007). Представитель Президента требовал наказания милиционеров за выполнение своего профессионального долга, и запрещал им противодействовать незаконно и произволу «неизвестных в штатском». Непонятно, как в таком случае милиционеры будут отличать сотрудников ФСБ от боевиков? И не в этом ли одна из причин успешных действий последних в населенных пунктах Ингушетии? Отметим, что в этот день исполнилось три года пребывания **Дмитрия Козака** на должности, а на следующий день в Ростове он заявил, что в округе за это время стало спокойней, и теперь здесь решают мирные задачи (Интернет-канал «DONTR.RU», 14.9.2007).

Привычными уже стали штурмы домовладений, когда плотность огня заведомо несоразмерна силе сопротивления. Так, **27 сентября** в своем доме в с. *Сагопши Малгобекского района* были расстреляны братья **Саид-Ахмед** и **Руслан Галаевы** 1983 и 1986

г.р. **В 6.30 утра** силовики, подъехавшие на двух БТРах, автомобиле «Урал» и до 10 УАЗах, общим числом более ста, ворвались в дом и открыли огонь по подходившим к дверям мужчинам. Оба были убиты на месте, но все равно в комнаты бросили по несколько гранат. Только после этого старшему брату **Тагиру** приказали вынести тела погибших на улицу. Затем «русский военный» спросил у их матери **Фатимы**, где находится «черный пакет». По словам женщины, после отрицательного ответа в его руках появился пакет, в который он ссыпал из своего рожка патроны. В протоколе обыска значились еще и два автомата, - «вооруженное сопротивление» убитых было налицо (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/09/m103532.htm). В тот же день информагентства сообщили о ликвидации «эмира Малгобекского района» **Саид-Ахмеда Галаева** и его сообщника, и о ранении в ходе боя двух сотрудников МВД из Курганской области («Интерфакс-Юг», 27.9.2007). По словам местных жителей, семья **Галаевых** - одна из самых бедных в Сагопши. Убитые братья отличались религиозностью, пользовались уважением у соседей, на жизнь зарабатывали на стройках (*сайт «Кавказ-Монитор», 30.9.2007*).

Но последней каплей, переполнившей чашу терпения жителей Ингушетии, стал штурм сотрудниками УФСБ по Ингушетии **9 ноября** домовладения **Амриевых** в селении *Чемульга Сунженского района*. Здесь также на рассвете в доме была открыта беспорядочная и безответная стрельба, ни один боевик не был убит или задержан, одна женщина была ранена, прямым попаданием пули в голову был убит шестилетний мальчик. (www.memo.ru/2007/11/20/2011071.htm).

Практика незаконных задержаний и похищений и убийств людей признается и местными властями. По словам и.о. начальника УБОП МВД РИ **А.М.Мамилова**, на территории Ингушетии за 9 месяцев этого года совершены 13 похищений, из них раскрыты 5 (не сказано, какие именно преступления удалось раскрыть). **Мамилов** заметил, что эти похищения правильнее было бы квалифицировать как незаконные задержания, проводимые на территории Ингушетии сотрудниками силовых структур из соседних республик, которые, как правило, не ставят в известность о предпринимаемых ими действиях МВД РИ. (www.memo.ru/2007/10/24/2410071.htm).

Есть, однако, факты, доказывающие, что похищения, пытки и убийства совершает и местная милиция. Иногда удается установить место содержания и гибели подследственного в результате пыток. Так, житель села *Верхние Ачалуки* **Мурад Абдул-Кадырович Богатырев**, 1970 г.р. был задержан **8 сентября в 5.00** и отвезен в Малгобекский РОВД, а *спустя три часа* родственники увидели, как тело **Богатырева** выносят на улицу. Им объявили, что подозреваемый умер на допросе от сердечной недостаточности. Сотрудники милиции провели повторный осмотр местности, прилегавшей к жилищу **Богатырева** (первый, проводившийся в присутствии понятых, ничего не дал), и «обнаружили» свыше тысячи единиц боеприпасов. Вскоре в СМИ он был назван активным боевиком, несколькими днями ранее участвовавшим в нападении на воинскую часть. Однако соседи и родственники могут подтвердить, что в момент нападения он был не в *Малгобеке*, а в *Назрани*, у родителей. Родные забрали из морга тело **Богатырева**, на котором видны многочисленные следы избиений, что зафиксировано видео- и фотосъемкой (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/09/m101937.htm)

С сожалением приходится констатировать очевидную корреляцию между ростом активности боевиков и активизацией противоправной деятельности силовых структур. Реагируя на рост численности терактов, замгенпрокурора РФ **Иван Сыдорук 26 октября** заявил, что «*те меры, которые мы принимаем, они не адекватны той обстановке, которая сложилась в [Южном федеральном] округе*» (*РИА Новости, 26.10*). Так что можно ожидать лишь интенсификации спецопераций, а значит – и терактов, которые не заставляют себя ждать. Прежде всего, они обращены против представителей силовых структур, каковых, по данным открытых источников (информагентств) осенью в Ингушетии погибли 19 и ранены 24 человека.

Так, **16 сентября** в Ингушетии неизвестные застрелили подполковника ФСБ **А. Калиматова**, командированного на Северный Кавказ в составе следственной группы по

расследованию случаев похищения ингушей и чеченцев в *Северной Осетии*. **17 сентября** в *станции Слепцовская* неизвестные расстреляли исполняющего обязанности начальника уголовного розыска РОВД **А. Мейриева**, когда тот выходил из мечети после молитвы. **20 сентября** в районе *села Яндаре* неизвестные обстреляли военную грузовую машину, ранены двое военнослужащих. **20 сентября** в *Назрани* обстреляна «Нива» с сотрудниками милиции. В результате два офицера погибли, еще двое ранены. **18 октября** в *селе Экажево Назрановского района* была обстреляна автомашина УАЗ, в которой находились сотрудники временной оперативной группы МВД РФ по Ингушетии по *Джейрахскому району*. В результате погибли трое офицеров, в том числе подполковник, один офицер получил ранения. **14 ноября** во дворе собственного дома был расстрелян начальник Назрановского ЛОВДТ Северо-Кавказского УВД на транспорте подполковник милиции **Салман Арапханов**.

Особую тревогу в последнее время вызывают теракты против представителей не титульных национальностей, - расстреляны несколько русских семей, нападения подверглись семьи корейцев и цыган, русские рабочие, армяне-железнодорожники. **6 сентября** в *Орджоникидзевской* выстрелами в голову были убиты двое корейцев: отец и сын **Лагай**. **7 сентября** в *Назрани* возле ворот своего дома в упор из автомата расстреляна главврач станции переливания крови 58-летняя **Наталья Мударова**, - русская, была замужем за чеченцем. **В ночь на 11 сентября** в *Орджоникидзевской* убиты трое членов цыганской семьи **Люляковых**. Преступники в масках ворвались в дом, потребовали деньги и ценности, и убили троих совершеннолетних мужчин: 55-летнего **Василия**, и двух его сыновей - 19-летнего **Яныша** и 26-летнего **Петра**. Женщин и детей убийцы пощадили. **В ночь на 15 сентября** в *Малгобеке* в окно квартиры семьи **Плешаковых** бросили бутылку с зажигательной смесью, начался пожар. Никто не пострадал лишь потому, что хозяев не было дома. **14 октября**, в мусульманский праздник Ураза-Байрам, среди бела дня из автоматов расстреляли семью **Кортиковых**, - убиты 54-летний **Николай** и его беременная сноха **Зоя**. Тяжело раненая **Татьяна Кортикова**, жена Николая, выжила, их соседка **Валентина Немова** скончалась в больнице. **15 октября** в *Троицкой* взорвали пустовавший дом русской семьи. Семья эта как раз на днях собиралась вернуться в Ингушетию. **4 ноября** около десяти вечера в *селе Яндаре* "вооруженные лица в масках" зашли на территорию кирпичного завода и расстреляли рабочих. Убиты трое - **Пономарев, Бутусов и Оськин**, приехавшие из *Кабардино-Балкарии, со Ставрополя и из Белоруссии*. **Троцак**, житель Ставрополя, ранен в руку. **5 ноября** около восьми вечера в *Назрани на улице Гадзиева* вооруженные люди, подъехавшие на "Жигулях", расстреляли машинистов тепловоза железнодорожного депо, - армян **Аветисова** и **Хуршудяна**. Оба умерли в больнице. **8 ноября** представители общественных и правозащитных организаций Ингушетии обратились к президенту **Зязикову**, парламенту и прокуратуре республики, а также к президенту РФ **Путину** с просьбой принять меры к прекращению террора против представителей «нетитульных» этносов (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/11/m109176.htm).

Положение в республике осложняют продолжающиеся преступления террористического характера в *Пригородном районе РСО-А* против лиц ингушской национальности, всегда имеющие отклик в Ингушетии. **19 октября около 22.30 в с. Чермен** неизвестные из автоматического оружия расстреляли троих местных жителей: **Азраила Беслановича Султыгова**, 1982 г. р., **Ахмеда Алихановича Тимурзиева**, 1987 г. р., и **Бейали Хаматхановича Дзаурова**, 1990 г. р. **Султыгов и Тимурзиев** скончались на месте, **Дзауров** - 2 ноября в реанимационном отделении больницы. Пятеро молодых ингушей возвращались домой с похорон родственницы. На ул. Хадонова от них отделились братья **Мержоевы**, **Султыгов, Тимурзиев и Дзауров** дошли до пересечения улиц Хадонова и Кирова. **Дзауров** собирался проститься с товарищами, когда к ним подъехал серебристый ВАЗ-21099, регистрационный номер 398 15-й регион, из которого неизвестные открыли прицельный огонь из автоматического оружия. Преступники уехали по Черменскому шоссе в сторону г. *Владикавказ*. Следственный отдел по Пригородному району РСО-А возбудил уголовное дело по ст. 222 и 105 УК РФ. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/10/m107036.htm)

Верхи не могут, низы не хотят

Ясно, что террор экстремистов и государственный террор лишь подстегивают друг друга. Неадекватная жестокость и незаконные действия силовиков при задержаниях и в ходе следствия вызывают мобилизацию молодых людей из числа самих пострадавших, их родственников или сочувствующих в ряды боевиков. Мотивом здесь может стать протест против произвола «силовиков», - ещё **в 2004 году** немало жителей Ингушетии в беседах с сотрудниками «Мемориала» утверждали, что именно этим объясняется участие части ингушской молодежи в нападении боевиков на республику. Любопытно, что любой желающий может ознакомиться с содержанием форумов на популярном независимом сайте *«Ингушетия.Ру»*, где градус ненависти к силовым структурам уже зашкаливает.

Разумеется, на преступный путь становятся лишь отчаявшиеся люди, еще относительно немногочисленные. Другой, мирной формой противодействия беззаконию силовых структур становятся массовые акции протеста, контролировать которые все сложнее. Известия о похищениях, о жестокости следствия, о судебном произволе моментально узнает вся маленькая республика. В последние месяцы такие эпизоды неоднократно становились причиной акций протеста и уличных беспорядков.

Так, описанная выше расправа над **А. Долаковым** едва не закончилась линчеванием сотрудников ФСБ собравшейся толпой, которую с трудом удалось сдержать ингушским милиционерам.

Известие о похищении жителей Ингушетии, двух **Магомедов Аушевых**, вызвало **19 сентября** волнения в Назрани (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/09/m102335.htm). По разным оценкам, в митинге участвовали до 450 человек, – в основном, жители *села Сурхахи*, а также родственники похищенных и убитых ранее людей и сочувствующие. Как только стало известно об исчезновении в Грозном Аушевых, следовавших из Астрахани через Чечню, их родственники съехались в Назрань, перекрыли машинами и бетонными блоками железнодорожный переезд и одну из главных транспортных артерий города – *улицу Чеченскую*. Они требовали освободить **Аушевых**, расследовать похищения и убийства других жителей республики. Митингующих безуспешно уговаривали министр внутренних дел **М. Медов**, прокурор РИ **Ю. Турыгин**, мэр **А. Печоев**, и также безуспешно разгоняли ОМОНОм, бронированными грузовиками и стрельбой в воздух.

Республиканские власти не без оснований утверждают, что уличные акции «расшатывают ситуацию», однако предпочитают бороться с митингующими, а не устранять причины уличных акций. Позицию властей озвучил президент **М. Зязиков**: *«Почему-то люди собрались в Ингушетии, хотя люди пропали в соседней республике. Это был спектакль, заготовка, потому что люди пришли с подушками, с вилками, ложками, котлами, а ночью все стало тихо»* (*«Вести.Ру»*, 20.9.2007). Наверное, **Зязикову** было бы спокойнее, если бы люди поехали митинговать в Чечню? Действительно, **к ночи на 20 сентября** на месте митинга оставалось до 250 человек. **Около 2 часов ночи** стало известно, что братьев **Аушевых** привезли к *Шатойскому* РОВД Чечни, и освободили. Митингующие разошлись.

Меньший по размаху митинг был организован родственниками убитых **27 сентября** в *селе Сагопши* братьев **Галаевых**. После спецоперации были задержаны мать, брат и жена одного из убитых. До ста родственников и соседей требовали их освободить, собравшись у *Малгобекского* РОВД, - что и было сделано тем же вечером.

Трагические события в соседнем с *Ингушетией Пригородном районе Северной Осетии* также имеют громкий резонанс. Так, в похоронах двух молодых ингушей расстрелянных неизвестными **20 октября** в *с. Чермен* Пригородного района РСО-А, участвовали до 900 человек (*«Кавказский узел»*, 21.10.2007).

Освобождение **Аушевых** показало, что стихийные эмоциональные публичные действия жителей республики оказываются гораздо эффективнее усилий (точнее, бессилия) правоохранительных органов. Более того, отцу одного из них удалось выйти на след похитителей

и найти незаконную тюрьму (см. ниже), в которой содержались его сын и племянник. Но одни лишь акции протеста объективно не только не могут решить проблему эффективного расследования всех похищений, но и расшатывают и без того беспокойную обстановку в республике. *«Люди могут разойтись, но проблема остается»*, - подчеркнул один из участников митинга **20 сентября**. Проблема не решена полностью, потому что неизвестной остается судьба многих ингушей, которые были похищены силовыми структурами, и акции протеста могут возобновиться (*Радио «Свобода», 20.9.2007*). Именно это и произошло в ноябре.

Но, с точки зрения властей Ингушетии подобные выступления – лишь «шоу-спектакли», понимаемые исключительно как «провокации». Конечно, это не способствует консолидации усилий народа и власти. В публичных выступлениях **Мурат Зязиков** всегда старается излучать безмятежность и оптимизм. После случая с **Аушевыми** он заявил: *«Республике Ингушетия присущи политическая стабильность, экономический динамизм и инвестиционная привлекательность»* (интервью РИА «Новости» в ходе инвестиционного форума в Сочи 22.9.2007). В другом интервью он сообщил: *«никаких проблем у нас нет, все контролируется»* (*«Вести.Ру», 20.9.2007*).

А вскоре случилась очередная трагедия. Шестилетний мальчик **Рахим Амриев** был убит **9 ноября** в ходе штурма сотрудниками УФСБ по Ингушетии дома в с. *Чемульга*. На сайте прокуратуры РИ появилось сообщение о «происшествии», - об *«обнаружении трупа Амриева Р., 2001 года рождения с огнестрельным ранением в области головы»* (*Официальный сайт прокуратуры РИ, 9.11.2007*). В подписанном майором юстиции **Туповым** «Постановлении о признании потерпевшим» вообще не указан возраст убитого, - сказано, что *«В ходе проведения спецоперации по сотрудникам УФСБ по РИ находившимся в доме неустановленным лицом открыт огонь из автоматического оружия. В результате боестолкновения гражданин Амриев Рахим Рамазанович, находившийся в доме, получил огнестрельное ранение в область головы... От полученного ранения он скончался на месте происшествия»*.

Между тем, именно после этого «происшествия» родственники и соседи похищенных и убитых людей, общественные организации Ингушетии и независимые СМИ объявили о подготовке всенародной акции протеста, назначив ее на **24 ноября**. К сожалению, анонимный оргкомитет акции не принял необходимых мер к ее легализации, что затем дало властям повод обвинить участников митинга в незаконных действиях и представить их в негативном свете (см. заявление ПЦ «Мемориал» www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/11/m109809.htm)

Акция общенационального устрашения

Накануне **24 ноября** в республике нарастала напряженность.

Республиканские власти предупреждали, что организаторы и участники несанкционированного митинга, могут быть привлечены к административной и даже уголовной ответственности. Днем **23 ноября** стало известно, что один из ее организаторов, безрукий инвалид **Мухмед Гадзиев**, отец похищенного **8 августа 2007 г. Ибрагима Гадзиева**, был насильно доставлен сотрудниками МВД РИ из *Карабулака* в *Назрань* для «беседы» с представителями властей. В МВД и прокуратуру добровольно или принудительно доставляли и других предполагаемых организаторов митинга. А в Назрани вооруженные люди, представившиеся сотрудниками Назрановского ГОВД, задержали журналистов съемочной группы телеканала Рен-ТВ, которые взяли интервью у представителей оппозиции и сняли репортаж о гибели шестилетнего мальчика в с. *Чемульга* 9 ноября. Несколько часов их продержали в прокуратуре, но затем отпустили (*«Ингушетия.Ру», 23.11.2007*).

23 ноября 2007 года около 23.30 из гостиницы «Асса» в *Назрани* сотрудниками силовых структур вновь были похищены трое членов съемочной группы Рен-ТВ, – **Артем Высоцкий, Станислав Горячев и Карен Сахинов**, – и правозащитник, председатель Совета

ПЦ «Мемориал» **Олег Орлов**. Примерно часом ранее по телефонному звонку из гостиницы был снят наряд вооружённой охраны, несший постоянное дежурство в вестибюле, - за милиционерами прислали служебную машину. А где-то через час на белой «Газели» приехали вооруженные люди в масках и камуфляже, назвали себя сотрудниками «Антитеррора». Они поставили к стене женщин из числа персонала гостиницы, мужчин положили на пол. Просмотрев журнал регистрации постояльцев, они поднялись в номера к **Орлову** и к журналистам Рен-ТВ. По словам Орлова,

«Около 23 послышался тихий стук в дверь. На вопрос "Кто там?" раздался невнятный тихий ответ женским голосом. Подумал - кто-то из гостиничного персонала. Приоткрыл дверь – её тут же распахнули резким ударом извне. В комнату, направив на меня автоматы, ворвались трое, на лицах - черные маски с прорезями для глаз и рта. Приказ: "На пол лицом вниз!", - бросают на пол. Руки завели за спину. Кто-то спрашивает: "С какой целью прибыл в Ингушетию?" - "В служебную командировку" - "Цель командировки" - "Посмотрите документы. Цель - изучение ситуации с правами человека. Вы меня не за того принимаете, вы серьезно ошибаетесь"; "Где документы?" - "В кармане пиджака. Он в шкафу". Слышно, как сбивают дверь шкафа. Краем глаза вижу: пиджак и пальто брошены на кровать. Говорю, что они ведут себя по-хамски. Получаю несильный удар ногой в бок. Приказ: "Все вещи - в мешок". Подняли на ноги, надели на голову черный полиэтиленовый мешок. Поволокли, придерживая под заведенные за спину руки. Я был одет в джинсы, легкую рубашку и тапочки на босу ногу, прошу дать одеть верхнюю одежду или хотя бы носки - безрезультатно. Выволокли из гостиницы, посадили в микроавтобус. Услышал, как из гостиницы выводят других задержанных и сажают.... Кто-то из вооруженной группы спрашивает их: - "А вы кто такие?" - "Мы корреспонденты из REN-TV. Зачем нас задержали?"; "Поступил сигнал, что гостиницу заминировали. Кто из вас пронес взрывчатку?" - "Мы корреспонденты. Никакой взрывчатки мы не возим" - "Доставим вас в отдел, начальник допросит и отпустит". Снаружи слышно: "Гостиницу зачистили, можно уезжать!" В машину набились люди, она тронулась».

Троих сотрудников Ren-TV «брали» по той же схеме. Съёмочная группа собралась в номере 311, у оператора Карена Сахинова. Весь день они снимали, были в селе *Чемульга*, где **9 ноября** в ходе «спецоперации» был убит шестилетний ребенок. **24 ноября** в Назрани ожидался несанкционированный митинг против произвола "силовики", собирались его снимать, и записывали интервью одного из тех, кого власти считали организатором митинга... В дверь постучали, - далее все, как в 215-м, только Горячих попытался не подчиняться приказам и был избит, а в вещах корреспондентов что-то целенаправленно искали: несколько раз спрашивали: "Нашли?", - пока, наконец, не раздался ответ: "Вот, нашел!". Затем всех троих с мешками на головах поволокли вниз. По словам Олега Орлова,

«Машина ехала больше часа. Ни возмутиться, ни спросить, - сразу "Молчать!". Приказ: "Нагнуть голову! Согнуться! Так и оставаться!", - и резкий удар сзади. Похоже, подъезжали к милиционерскому посту. Ни один пост не остановил. А ведь в этот вечер на дорогах Ингушетии, особенно при въезде и выезде из Назрани, было много постов милиции, - накануне митинга «усиленный режим службы». Так разъезжать машина, полная вооружённых мужиков, могла, только если это «силвики». Ехали-то не по задворкам и просёлкам, а по трассе, - сидел у окна, и сквозь черный полиэтиленовый пакет можно было различить свет фар проезжающих машин и огни фонарей на обочине. Огни вдоль шоссе исчезли. Машина свернула и медленно поехала по ухабистой дороге. Похоже, что не в "отдел" везут. Остановились. Дверь открылась. Команда: "Выводить по одному из машины. Ликвидировать с глушителем". Не в отдел...»

Вытолкнули журналистов, затем меня. Мы упали на землю. Били ногами, - по голове, по рукам, если прикрывали голову, по бокам, по почкам, в пах. Досталось по разному: я и Сахинов отделались легкими ушибами и ссадинами. Высоцкого и Горячих «обрабатывали» серьезнее – сильно разбиты лица, потом проявились сильные боли в

боках и спине. Высоцкий на какое-то время терял сознание.

Били недолго. Раздалась команда: «Лежать, не шевелиться, кто поднимется пока мы не уедем - расстреляем. Сваливайте отсюда, чтобы мы вас больше не встречали». Хлопнула дверь машина тронулась. У меня уже раньше с головы отчасти слетел мешок. Подняв голову, увидел, как что по разбитому проселку уезжает светлая, - белая или бежевая, - «Газель».

Поднялись. Журналисты спрашивают, кто я такой. Объяснил. Надо было уходить. Вокруг - поле, покрытое неглубоким снегом. Невдалеке – лесополоса, дальше - огни. Дорога одна, по ней уехали эти... Идти за ними неразумно. Пошли через поле, на огни. Одеты все легко, двое журналистов вообще без обуви. Через поле шли полчаса. Огни обманули: отдельные лампочки освещали недостроенные дома, людей не было. Между домами - хорошая дорога, движения нет. Высоцкий несколько раз терял память, начинал спрашивать: где он? что произошло? кто идет с ним? Пошли вдоль дороги, на видневшийся вдалеке яркий свет. Оказалось - автозаправочная станция, рядом стела: «НЕСТЕРОВСКАЯ»...»

С автозаправки их отправили в поселковое отделение милиции, там напоили горячим чаем, передали о произошедшем в вышестоящие инстанции и провели первый опрос. **Около 2:30 ночи 24 ноября** они смогли связаться с коллегами. Последовали допросы в райотделе, в горотделе в Назрани, в следотделе Следственного комитета... К журналистам относились сочувственно, но не выпускали. Примерно с **11:00 24 ноября** стали «доставлять» других корреспондентов, задержанных без объяснения причин, - с ними тоже обращались вежливо, но не отпускали. Власти явно старались воспрепятствовать освещению в СМИ ожидаемого в этот день митинга.

Вечером президент Ингушетии Мурат Зязиков пригласил сотрудников Rep-TV; Орлов приглашен не был. Присутствовали министр внутренних дел и прокурор республики. Президент распекал министра, приказал «*в кратчайшие сроки раскрыть преступление и вернуть похищенное оборудование*», предоставить корреспондентам охрану и немедленно выдать документы, замещающие похищенный удостоверения личности.

В гостинице выяснилось, что у Орлова были похищены компьютер, все личные документы, включая паспорт и удостоверение члена Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, деньги, сумка с собранными в командировке материалами, мобильный телефон, пиджак, пальто и чемодан (похоже, забирали одежду, поскольку в карманах могли быть документы). Из комнаты Сахинова пропало все оборудование съемочной группы, - видеокамеры, монтажный ноутбук, кассеты, в том числе и с отснятыми сюжетами, - деньги, мобильный телефон, паспорт.

Уголовное дело возбуждено по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 139 («нарушение неприкосновенности жилища с применением насилия»), ч. 1 ст. 144 («воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста с использованием служебного положения») и п.п. «а, г» ч.2 ст. 161 («грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья») УК РФ (www.memo.ru/2007/11/26/2611071.html).

Будет ли оно объективно расследовано? Правозащитники в заявлении, направленном **27 ноября** на имя Уполномоченного по правам человека в РФ **Владимира Лукина** и Председателю Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека **Эллы Панфиловой**, отмечают, статьи 144, 139 и 161 неадекватно описывают происшедшее. Следователи «не заметили», что было совершено «похищение человека» (ст. 126), «угроза убийством» (ст. 119), нанесены «побои» (ст. 116) и причинен «умышленный вред здоровью» (ст. 112). Полтора часовой пробег без одежды в носках по морозу уже достаточное основание для того, чтобы говорить о бесчеловечном обращении с потерпевшими. Наконец, «хищение имущества с применением насилия» квалифицируется не как «грабеж», а как «разбой» (ст.162 УК РФ). Кроме того, трудно поверить в то, что похищение было совершено таинственными «деструктивными силами», которые не известны

органам власти Ингушетии: отозвать милиционеров могло лишь их начальство (www.memo.ru/2007/11/26/2611075.html).

СМИ сообщили, что вооруженная охрана в гостинице «Асса» была снята по телефонному распоряжению замминистра внутренних дел РИ **Апти Халухаева**. Другой замминистра, проживающий в «Ассе» полковник **Сергей Селиверстов**, был в курсе, - с ним об этом говорила администратор гостиницы («*Ингушетия.Ру*», 29.11.2007).

В Назрановском представительстве «Мемориала» случившееся расценили как «беспрецедентное и возмутительное даже для беспокойной Ингушетии», подчеркнув, что ни Назрановский офис «Мемориала», ни тем более **Олег Орлов** не имеют отношения к организации митинга («*Кавказский узел*», 24.11.2007). Напротив, задолго до его начала «Мемориала» публично призвал организаторов согласовать свои действия с властями, чтобы избежать провокаций (см.: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/11/m109809.htm). Сам **Орлов** считает случившееся акцией запугивания журналистов и правозащитников, работающих в республике (из интервью «*Кавказскому узлу*», 28.11.2008).

24 ноября, неожиданно для многих, акция протеста в Назрани все же состоялась. В **10 часов утра** митингующие, - в основном, молодые люди, стали собираться у площади Согласия в Назрани. Однако площадь была заранее плотно блокирована сотрудниками силовых структур.

В 11.45 была предпринята вторая попытка. Люди стали собираться на площади городского автовокзала, возле проезжей части. Число их достигало, по разным оценкам, от 150 до 300 человек, костяк их составляли молодые люди, подростки. На площади в окружении молодых людей появился **Мухаммед Газдиев**. Первоначально здесь было не более десятка милиционеров, но через несколько минут подошло подкрепление - на автобусах, грузовиках, бронетранспортере. Людей стали разгонять, избивали дубинками, хватали и заталкивали в подъехавшие автобусы. По словам очевидцев, нескольких участников митинга увезли на машине скорой помощи. В конечном счете, милиционерам удалось рассеять митингующих.

Тогда люди стали собираться небольшими группами по периметру прилегающей к автовокзалу площади. К ним сразу же подбегали превосходящие по численности группы «силовиков». Людей разгоняли, но они вновь собирались в другом месте. **Около 15.00** митинг был окончательно подавлен (www.memo.ru/2007/11/26/2611073.html)

Достоинством общественности стал документ, прямо указывающий на противоправную деятельность министра внутренних дел **Мусы Медова** в период проведения митинга. Министр, в частности, требовал у операторов сотовой связи приостановить на время митинга обслуживание ряда депутатов парламента РИ, а также правозащитников **Руслана Бадалова** и **Шахмана Акбулатова**. Интернет-провайдерам предлагалось приостановить доступ в сеть Интернет на всей территории республики («*Ингушетия.Ру*», 29.11.2007). Действительно, начиная с **24 ноября** в офисе «Мемориала» не работал телефон, отсутствовал доступ к Интернету. Атаке подвергся оппозиционный сайт «Ингушетия.Ру». В дни подготовки и проведения митинга при попытке доступа на «Ингушетию.Ру» происходила переадресация на порносайты. Одновременно было организовано давление на родственников владельца сайта, **Магомета Евлоева**, - прежде всего, на отца, - что и заставило Магомета в конце концов, отказаться от руководства сайтом. Вход на «Ингушетия.Ру» из самой Ингушетии по-прежнему заблокирован.

Каковы итоги? Выводы власти в комментариях не нуждаются. Прокурор **Ю. Турыгин** по местному телевидению «на голубом глазу» заявил, что в Назрани состоялась «*попытка митинга*», в которой приняла участие «*небольшая группа людей*», из которых административному аресту были подвергнуты 7 человек, - в остальном же «*ситуация в республике спокойная*» и «*люди занимаются своими делами*». Официальные ингушские СМИ по традиции молчали о случившемся, хотя невозможно замолчать что-либо маленькой Ингушетии. Одновременно развивалась параноидальная линия «провокации деструктивных сил». Следственный комитет при прокуратуре Ингушетии, сотрудники которого, похоже, обладают недюжинной фантазией, всерьез рассматривает версию о причастности

организаторов митинга 24 ноября к похищению **Орлова** и журналистов Рен-ТВ: «*Это могло быть сделано, чтобы расшатать обстановку в республике*» («*Новые известия*», 28.11.2007). А депутаты Народного собрания РИ в письме генеральному директору медиахолдинга «Рен-ТВ» заявили, что отправка в Назрань сразу двух съемочных групп наводит их «*на определенные мысли*» («*Ингуш.Ру*», 26.11.2007).

Тем временем в Назрани неизвестные молодые люди стали срывать и сжигать рекламные плакаты «Единой России», - накануне парламентских выборов! Отметим, что «*Единую Россию*» в Ингушетии связывают не столько с именем **Путина**, сколько с президентом Ингушетии **Муратом Зязиковым**, который 14 июля 2007 года был избран секретарем ингушского отделения «Единой России» («*Кавказский узел*», 27.11.2007).

Последние события в Ингушетии, к сожалению, подтверждают ранее сделанные многими независимыми наблюдателями выводы, о дальнейшем росте в республике разрыва между властью и простыми людьми. Такое развитие событий на руку действующему в республике террористическому подполью. Некоторые слои населения становятся все более восприимчивы к слухам, упорно циркулирующим по республике. Одной из популярных мифологем становится едва ли не героизация лидера ингушского подполья «амира» **Магаса**, - наподобие того, как столетие назад легендарными подробностями обрастала судьба абрека **Зелимхана**, уголовного преступника, также боровшегося с российскими властями. На ингушских сайтах можно прочесть, что **Магас** якобы выделил 120 ингушским семьям похищенных и убитых по 10 тыс. долларов из выкупа, полученного за освобождение родственника президента РИ **Урусхана Зязикова** («*Ингушетия.Ру*», 24.11.2007). Другой источник утверждает, что **Магас** и вовсе манипулирует **Зязиковым**, регулярно вымогая у того деньги за относительное спокойствие в республике, - особенно перед знаковыми событиями вроде выборов («*Ингушетия.Ру*», 30.10.2007). Подобные слухи, обоснованы они или нет, говорят о сравнительном авторитете республиканских властей и противостоящих им сил.

Post Scriptum. И в этих условиях власти объявили о триумфальных результатах выборов в Государственную Думу России **2 декабря**, - явка – 98,35%, из них голосов за «Единую Россию» - 98,72% («*Коммерсант*», 4.12.2007). Это неизбежно приведет к дальнейшей делегитимации власти в глазах населения. А пока символом «единства» власти и народа можно считать БТР с флажком партии «Единая Россия» во время разгона митинга в Назрани **24 ноября**.

Ичкерийская исламская революция

В последние годы государственные институты непризнанной Чеченской Республики Ичкерия чем дальше, тем больше действовали в символическом и виртуальном пространствах. Президент ЧРИ **Доку Умаров** без устали поощрял и награждал «героев» подполья, нередко из числа уже погибших полевых командиров – за недостатком живых. В октябре вновь учрежденные высшие воинские звания посмертно получили **Шамиль Басаев** («генералиссимус») и **Раппани Халилов** («генерал армии»). Они, и еще 26 полевых командиров, посмертно награждены орденом «Честь нации» с зачислением навечно в «Список сынов и дочерей Ичкерии». («*Кавказ-Центр*», 8.10.2007). В Ичкерии по-прежнему действовали «парламент», «Высший Шариатский Суд», министерства и ведомства, руководителей которых **Умаров** периодически менял, а военных, - «полковников» и «бригадных генералов», - даже отправлял в «резерв Генерального штаба». Оставалось непонятно, где в реальном мире располагалась эта громоздкая государственная машина.

Однако в конце октября из недр северокавказского подполья пришла сенсационная новость. В руководстве боевиков случился раскол. **7 октября** президент ЧРИ объявил о создании «Кавказского эмирата», а себя назвал «амиром кавказских моджахедов». В заявлении, лишь в конце октября дошедшем в переложении до российских СМИ, он объявил,

что не признает никакие придуманные «кафирами» границы, - значит, и административные границы Чечни, - и распространяет свои усилия фактически на любой уголок Земли, где ведется борьба с «неверными», или где мусульмане подвергаются угнетению. Таким образом, произошла *«реорганизация Чеченской Республики Ичкерия в соответствии с Исламом»* (сайт *«chechentimes.net»*, 31.10.2007). Последнее означает, в частности, что нет больше ни Чеченской республики Ичкерия, ни ее государственных институтов и *«всех кафирских законов»*, порождения демократии, - включая Конституцию ЧРИ. Ичкерия и все прочие территории, населенные мусульманами, получили теперь статус вилайатов Кавказского эмирата, управляемых на основе шариатского права. При этом ни эмират, ни вилайаты не имеют четких границ.

Такое заявление бьет по европейской диаспоре сепаратистов, всегда определявших военные действия на Северном Кавказе как войну за независимость Чечни, и нередко получавших поддержку официальных европейских структур именно под «сепаратистский проект» на Кавказе. С резким заявлением в адрес **Умарова** выступил «министр иностранных дел ЧРИ» **Ахмед Закаев**, заявивший, что не может поверить в слова **Умарова**, а если это правда, то он отказывается более представлять его на международной арене, поскольку **Умаров** предаст интересы чеченского народа (*«NEWSru»*, 31.10.2007). **Закаев** обвинил **Умарова** в предательстве, заявив, что располагает информацией «из достоверных источников» о том, что *«на подготовку и проведение операции «Эмират» Москвой выделено 500 миллионов долларов»* (*«chechentimes.net»*, 2.11.2007). Закаев противопоставляет умаровскому «эмирату» «парламент ЧРИ», который с **31 октября** взял в свои руки всю полноту власти, - об этом «Генеральное представительство ЧРИ» уведомило оппонентов и мир (см.: *«Кавказ-Центр»*, 3.11.2007). В конце ноября состоялось телефонное голосование: 21 депутат парламента ЧРИ, живущие в Европе (остальные 20 погибли *«или стали предателями»*), назначили **Ахмеда Закаева** премьер-министром Ичкерии. Последний стал, фактическим главой государства, поскольку **Доку Умаров** *«самоустранился от исполнения обязанностей президента»* (*«Коммерсант»*, 24.11.2007). Новая должность **Закаева** дала повод реальному правителю Чечни **Рамзану Кадырову** назвать происходящее *«театром одного актера»* (ИА «Интерфакс», 25.11.2007).

В целом, дискуссия эта ведется между все более радикальным фундаменталистским крылом сопротивления, непосредственно действующим в горах *Северного Кавказа*, и секуляризованном националистическим «дипломатическим» крылом, действующим (по определению первых, *«отсиживающимся от Джихада»*) в виде «представительств ЧРИ» в западноевропейских странах. Голос последних слышнее, поскольку они открыто и оперативно пользуются интернет-ресурсами. В тоже время среди европейских чеченских диаспор также наметился серьезный раскол (с дискуссией можно ознакомиться на сайте *www.chechentimes.net*).

Впрочем, полемика представителей сепаратистов за рубежом представляет, скорее, «академический» интерес, поскольку едва ли оказывает серьезное влияние на среду боевиков, действующих в горах и населённых пунктах Северного Кавказа. Произошел ли раскол в рядах последних - определить сложно, поскольку точно не известна ни структура, ни численность реальных действующих группировок. Свое отношение к произошедшему определенно выразили только дагестанский джамаат «Шариат» и «амир Кабардино-Балкарского фронта» **Сейфулла (Анзор Астамиров)**, - они приняли сторону **Доку Умарова** (который, по некоторым данным, в последнее время обосновался как раз в Кабардино-Балкарии). Однако, думается, что раскола не было.

Ведь нельзя не признать, что фундаменталистский экстремизм, проповедуемый **Умаровым**, гораздо ближе к реальности последних лет, чем невероятной сложности бюрократическая структура Чеченской Республики Ичкерия, виртуально действующая в последние годы. Медленное расползание зоны конфликта на территории сопредельных с Чечней республик и на Кабардино-Балкарию также говорит, скорее, в пользу **Умарова**. Противники эмирата представлены, прежде всего, эмигрантскими кругами, составляющими

ичкерийскую бюрократию, и можно полагать, что число реальных бойцов в подчинении **Умарова** едва ли существенно упало. Устранена лишь бесполезная в партизанской войне государственная атрибутика. Говоря словами самого **Умарова**, «*приведены в строгое соответствие наши намерения, наши слова и наши дела*». Иначе говоря, наличными силами и средствами, в настоящий момент борьба за государственную независимость невозможна. Поэтому **Умаров** скорректировал и стратегические цели войны – она теперь не имеет ни границ, ни временных рамок, и будет вестись до победы «исламской Уммы», - фактически, до бесконечности («*Кавказ-Центр*», 21.11.2007).

Но и в этих условиях активизация радикалов на пропагандистском фронте, совпавшая по времени с резким обострением ситуации в Ингушетии, может способствовать уходу в горы новых групп молодежи (о чем говорилось выше). Неясно, отразится ли это на внешних финансовых вливаниях в повстанческое движение на Северном Кавказе.

Таким образом, сепаратистский проект, ограниченный территорией Чечни, закрыт. В вооруженном сопротивлении возобладало другое направление, проповедующее крайние формы непримиримого религиозного экстремизма и принципиально не ограничивающее свою деятельность территорией Чеченской Республики. Еще в начале второй чеченской кампании «Мемориал» высказывал опасение, что ситуация на Северном Кавказе будет развиваться именно в таком направлении. По мере затягивания конфликта и ужесточения методов «контртеррора» эти изменения становятся неизбежными.

Вооруженная борьба продолжается

Вооруженная борьба на *Северном Кавказе*, действительно, продолжается. Самый объективный критерий, позволяющий судить о ее напряженности – это число потерь, понесенных федеральными и местными силовыми структурами в регионе в ходе терактов и боестолкновений, сообщения о которых приходят почти ежедневно. Статистику жертв вооруженного конфликта на Северном Кавказе ведет сайт "*Войне нет*", аккумулирующий сведения основных российских информагентств. По его данным, **осенью 2007 г.** в *Чечне* погибли 20 человек и ранены 68, в *Ингушетии* убиты 19 человек и ранены 24, в *Дагестане* убиты 13 человек и ранены 26, в *Кабардино-Балкарии* убиты 2 и ранены 10 человек, - в сумме, потери силовых структур составили 53 человека убитыми и 126 человек ранеными. Это лишь немногим ниже показателей **лета 2007 г.**, когда лиственный покров способствовал активности боевиков, - 61 убитый и 132 раненых, - и заметно выше, чем **весной 2007 г.** – 48 убитых и 66 раненых.

Для сравнения: год назад, **осенью 2006 г.** в зоне конфликта погибли 60 представителей силовых структур и были ранены 126. При этом львиная доля жертв пришлась в прошлом году на *Чечню*, – 39 погибших и 99 раненых, - а в *Ингушетии* были убиты 5 и ранены 15 представителей силовых структур, в *Дагестане* – 4 убитых и 7 раненых, один человек был убит и один ранен в *Кабардино-Балкарии*, и 11 человек разбились насмерть в *Северной Осетии* при крушении вертолета, ответственность за которое взяла на себя одна из террористических группировок. Таким образом потери силовиков в Чечне в течение года заметно снизилось, чего нельзя сказать о других республиках.

Обращает на себя внимание увеличение числа жертв среди гражданских лиц (имеются в виду именно *жертвы боевиков*), - прежде всего, в *Ингушетии*, где в результате терактов и обстрелов погибли 19 и ранены 7 человек, не относящихся к числу военнослужащих и правоохранителей. При этом боевики совершают нападения прежде всего на лиц неингушской национальности. **С середины июля по середину ноября 2007 г.** в Ингушетии были убиты 22 русскоязычных жителя. Неизвестные злоумышленники действуют уверенно и дерзко, порою расстреливая людей среди бела дня. Все убитые – люди мирных профессий, в том числе, школьные учителя. Среди убитых много женщин, есть пожилые люди.

На первый взгляд, переход боевиков террору против мирных русскоязычных жителей абсурден. Убийства наиболее уважаемых жителей невайнахской национальности вызывают негодование большинства ингушского населения и настраивают его против убийц.

Не случайно **9 сентября** на сайте сепаратистов «Кавказ-центр» появился «Пресс-релиз Ингушского Сектора КФ», в котором решительно отрицалась причастность «моджахедов» к расстрелам русских жителей *Ингушетии* и ко взрыву на кладбище во время похорон русской учительницы **Людмилы Терехиной**, убитой вместе с семьей: *«Мы не различаем людей по национальной принадлежности и, если люди живут себе спокойно, будь то русские, чеченцы, корейцы и представители любой другой национальности, при условии их неучастия в борьбе против Ислама и мусульман, то мы не имеем к ним никаких претензий»*. Более того, вина за эти преступления авторы «пресс-релиза» возлагали на «чекистов».

Следует, однако, вспомнить, что первая серия нападений на русскоязычных жителей Ингушетии произошла **в январе-марте 2006 г.**¹ А **17 мая 2006 года** на том же сайте «Кавказ-центр» появилось интервью «командира ингушских моджахедов» амира Магаса², в котором тот, в частности, сообщил следующее:

«Распоряжением Военного Амира в структурах действующих секторов КФ образованы специальные оперативные группы (СОГ), перед которыми поставлена боевая задача оперативно-тактического назначения. Одной из таких задач является адресная работа по конкретным лицам... Подразделения СОГ уже осуществили ряд ответных акций и боевых операций на действия ФСБ и других структур кафириков и мунафиков, в том числе и против русских на территории Северного Кавказа (в том числе Ингушетии), которых отныне мы рассматриваем как военных колонисты со всеми вытекающими из этого последствиями». (выделено ПЦ «Мемориал»)

Хотя на момент написания доклада не были достоверно установлены заказчики и исполнители убийств русскоязычных жителей республики, приведенные выше слова одного из руководителей боевиков всё же дают основания полагать, что ответственность за эти преступления лежит на какой-то (каких-то) из групп боевиков (возможно, действующих автономно друг от друга).

В этой связи следует обратить внимание и на слова недавно самопровозглашенного «Амира Кавказского Эмирата» **Доку Умарова**. Провозгласив **7 октября 2007 года** свой окончательный переход на позиции агрессивного радикального фундаментализма, он, в частности, заявил³ следующее:

«Я отрицаю все кафирские законы, которые установлены в мире. Я отрицаю все законы и системы, которые неверные установили на земле Кавказа... Меня огорчает позиция тех мусульман, которые объявляют врагами только тех кафириков, которые на них напали непосредственно. При этом ищут поддержки и сочувствия у других кафириков, забывая, что все неверные – это одна нация».

Показательная расправа над мирными жителями была совершена в ноябре в *Кабардино-Балкарии*, - были убиты девять местных охотников и егерей. Именно здесь, по слухам, в последнее время скрывается лидер боевиков Доку Умаров. В последнее время обозначилась новая тревожная тенденция: объектом террора становятся рейсовые автобусы. **22 ноября** был взорван автобус на границе Кабардино-Балкарии и *Северной Осетии*, 9 декабря – в *Невинномысске Ставропольского края*. Всего погибли 15 человек, десятки ранены.

В *Дагестане* и *Чечне* ранения и гибель гражданских лиц, напротив, случайны, и происходят во время столкновений силовиков с боевиками. Дагестанские боевики специально подчеркивают: *«Мы еще раз говорим, что мы не воюем с мирными людьми, тем более с*

¹ См. открытое письмо ПЦ «Мемориал» президенту РИ М.М.Зязикову по поводу серии нападений на русских жителей Ингушетии от 15.03.2006 г. (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/03/m53387.htm>)

² <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2006/05/17/44511.shtml>

³ <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2007/11/21/54480.shtml>

мусульманами. *Захват гражданских объектов не является нашей целью. Объектами атак моджахедов являются кафиры-оккупанты и их приспешники – муртады. Не верьте слухам... и не находитесь вблизи их объектов*» (сайт «Джамаат «Шариат»», 14.11.2007).

Изо всех республик Северного Кавказа наибольшую активность этой осенью боевики проявляли в Ингушетии и Чечне. При этом деятельность боевиков в этих двух субъектах, очевидным образом, различается тактически и организационно. Это, очевидно, означает, что они развиваются достаточно автономно.

В *Ингушетии* почти не фиксируются открытые боевые столкновения с террористами, зато велико число нападений, обстрелов, подрывов. Подполье в Ингушетии неуловимо и безлико; правоохранные органы не дают ему никакой более или менее определенной характеристики, – ни по численности, ни по руководящему составу, ни по дислокации. Почти после каждого теракта боевикам удается безнаказанно раствориться в нашпигованных блок-постами городах и селах Ингушетии, не неся почти никаких потерь.

Поэтому неэффективным оказался ввод *в июле* этого года в Ингушетию дополнительного контингента внутренних войск. 2500 человек не стали препятствием для террора, зато, будучи кучно сосредоточены на блок-постах и в автомашинах, сами нередко становились мишенями для боевиков. В начале октября командующий ВВ МВД генерал **Николай Рогожкин** объявил, что дополнительный контингент выводится – мол, дело сделано. Он подчеркнул, что вывод дополнительных войск начался еще *в конце сентября*, – как раз когда число терактов достигло своего пика. Теперь, по словам генерала, задачи по охране порядка в Ингушетии выполняют структуры республиканского МВД и подразделения ВВ, постоянно дислоцированные в республике, – мол, сами справятся с кучкой бандитов («*Эхо Москвы*», 10.10.2007).

В *Чечне*, в отличие от Ингушетии до сих пор продолжаются боестолкновения с группами боевиков. Представители различных силовых ведомств, подводя итоги года, рапортуют о внушительных цифрах уничтоженных и плененных боевиков (отметим попутно привычную межведомственную и даже внутриведомственную неразбериху в статистике). На заседании Оперативного штаба в ЧР, проходившем *22 ноября* в ставке ОГВ (с) под председательством генерал-полковника **Аркадия Еделева**, были озвучены впечатляющие цифры: за *неполный 2007 год* «нейтрализованы 12 главарей бандгрупп и 60 боевиков. Задержано 444 участника НВФ и их пособников, в том числе 11 бандглаварей» («*Грозный-Информ*», 22.11.2007). Термин «нейтрализация» в переводе с канцелярита, очевидно, означает физическое уничтожение. Стало быть, только в Чечне были убиты и задержаны 527 боевиков, – цифры, вполне сопоставимые с «басаевской» эпохой. Непосредственный начальник **Еделева**, министр внутренних дел **Рашид Нургалиев** через несколько дней сообщил, что на всем Северном Кавказе за год «нейтрализованы» 55 боевиков («*Интерфакс-Юг*», 28.11.2007). Командующий ВВ генерал армии **Николай Рогожкин** через пару недель насчитал уже 226 убитых (*ИТАР-ТАСС*, 11.12.2007). Директор ФСБ **Николай Патрушев** в те же минуты на другой пресс-конференции озвучивал свою статистику: более 500 «обезвреженных» боевиков за год.

К числу побед «силовиков» можно отнести уничтожение *17 сентября* в *Кизляре* многолетнего руководителя дагестанских боевиков, несущего ответственность за большинство громких терактов в республике – **Раппани Халилова** («амира **Раббани**»).

Согласно заявлениям российских официальных лиц, немало боевиков остаётся на свободе, и они достаточно организованы для проведения крупных терактов. По словам заместителя начальника УФСБ по ЧР **Сергея Зубова**, обстановка *в горной Чечне* остаётся острой: «*Есть реальная угроза захвата заложников террористами. Боевики могут атаковать дома не в охраняемом райцентре, а в отдалённых населённых пунктах. Туда опасно даже выдвигаться – могут устроить засаду или обстрелять по дороге. По экспертным оценкам, сегодня в горах скрывается около 400-500 боевиков. Сейчас они изменили тактику: ведут партизанскую войну и сразу же уходят после нападений. К сожалению, в боевики сегодня идут представители молодого поколения, парни в возрасте 14-*

15 лет. Это настоящие дети войны, у них за плечами детство, где вместо игрушек - автоматы и гранаты. Обстрелами и карательными вылазками старшие проводят тренировки и "вяжут" пополнение на крови. Вместе с религиозной накачкой это дает результат» («Аргументы и Факты», 30.10.2007). Позднее командующий ВВ МВД РФ **Рогожкин** озвучил еще большие цифры: в горах Чечни скрываются 500 – 700 боевиков (ИТАР-ТАСС, 11.12.2007). А по мнению командира батальона МО «Восток» **Сулима Ямадаева**, боевики могут без особого труда собрать в одном пункте 200 – 300 бойцов, - а, значит, и повторить крупные операции, подобные ингушской **2004 года** или нальчикской **2005 года**. Он также подтвердил, что подполье пополняется за счет рекрутирования молодых людей: по его данным, только в **2007 г.** в горы ушли «сто с лишним» молодых людей в возрасте 15-16 лет, «самому старшему – 19 лет». Вся молодежь давно находится под наблюдением правоохранительных органов, все ушедшие известны по именам, в чем наверняка отдают себе отчет. Все они, по словам **Ямадаева** потеряли отцов или братьев. («Утро.Ру», 23.11.2007). О молодежном составе отрядов боевиков в Чечне говорил и **Рогожкин**.

Небрежность «силовиков» в цифрах показывает не только их равнодушие к реакции общества и СМИ на грубые ошибки, но и очевидный «бумажно-канцелярский» аспект «контртеррора», имеющий мало отношения к действительности. В том же ряду стоят и параноидальные концепции поддержки терроризма извне, выдвигаемые вполне серьезными людьми. Согласно популярным ныне конспирологическим теориям, существование террористических гнезд на Северном Кавказе все чаще связывают не аморфным «международным терроризмом», а с поддержкой вполне конкретных государств и «рядом иностранных спецслужб». «Преследуемые ими цели очевидны – в угоду своим интересам дискредитировать Россию перед международной общественностью, принизить ее роль в мировой политике, уличить в неспособности контролировать обстановку на Северном Кавказе» (генерал **Еделев**, «Грозный-Информ», 22.11.2007»).

Еще конкретнее был генерал **Шаманов**, назначенный в ноябре начальником Управления боевой подготовки и службы войск Генштаба российской армии: "...Тревожной обстановка останется как минимум до середины следующего года. Это связано с предвыборной борьбой в США, которая, с учетом фиаско американцев в Афганистане и Ираке, обещает быть особенно острой. Всегда существовала практика перекалывания с больной головы на здоровую. Есть определенные силы, которым уже очень скоро потребуется объект для критики. Так что чем хуже будет у нас, тем лучше для них. Прибавьте сюда нестабильную обстановку в Польше и на Украине - все это тоже отразится на обстановке на юге России. И, наконец, предстоящая Олимпиада в Сочи... Две-три масштабные вылазки боевиков могут стать разменной картой, которую недоброжелатели попытаются использовать против нас, - бойкоты, политические заявления и прочие недружественные действия... Финансовая подпитка идет, в ближайшее время она станет основательней, - через самые разные каналы, и через исламские благотворительные фонды, что отнюдь не означает, что эти деньги мусульманские». («Московские новости», 9.11.2007).

Среди государств, помогающих террористам на Северном Кавказе, называют также *Грузию* и *Азербайджан* (**Сулим Ямадаев**, «Утро.Ру», 23.11.2007).

Как видим, к любым цифрам, и версиям исходящим из официальных источников, следует относиться с большим скепсисом. В то же время, несмотря на привычный разнобой, силовики едины в том, что силы боевиков в Чечне еще достаточно серьезны, пользуются поддержкой местного населения и даже должностных лиц, благодаря чему достаточно спокойно чувствуют себя в горных селениях. Победные реляции, столь частые прежде, исчезли из официальных сводок. Все комментаторы характеризовали обстановку как стабильно тяжелую, сложную и напряженную. Многие, - министр внутренних дел **Рашид Нургалиев**, новый представитель президента РФ в ЮФО **Григорий Рапота**, замгенпрокурора по ЮФО **Иван Сыдорук**, замминистра обороны **Владимир Шаманов**, командир батальона

МО «Восток» Сулим Ямадаев и другие, - отмечают, что этой осенью подполье получило солидную финансовую подпитку, и правоохранные органы неспособны перекрыть каналы передачи денег. Суммы называются разные – от 1,5 до 8 млн. долл. (последняя сумма могла быть получена в качестве выкупа за родственника Мурата Зязикова Урусхана Зязикова).

Правозащитники и мировое сообщество

Осенью 2007 г. российские правозащитники, в том числе, сотрудники ПЦ «Мемориал» несколько раз имели возможность беседовать с ведущими политиками стран Запада.

10 октября руководители ПЦ «Мемориал» Светлана Ганнушкина и Олег Орлов, а так же сотрудница представительства «Мемориала» в Назрани Екатерина Сокирянская были приглашены в посольство Франции для встречи с президентом Франции Николя Саркози, прибывшим в Россию с официальным визитом. В его программе правозащитникам было отведено около сорока минут. Он внимательно слушал, но в диалог не вступал, что не могло не оставить впечатление о некоторой формальности встречи. Правозащитники сообщили президенту Франции о новых аспектах ситуации в зоне конфликта на Северном Кавказе: хотя масштабных боевых действий действительно уже нет, обстановка оптимизма не внушает - столкновения с вооружённым подпольем, похищения и исчезновения людей, фабрикация уголовных дел, пытки, - всё это распространилось из Чечни на Ингушетию, Дагестан, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию (www.memo.ru/2007/10/10/101007.htm).

13 октября российские правозащитники имели часовую беседу с другим политиком мирового масштаба – госсекретарем США Кондолизой Райс. На ней присутствовали 8 членов правозащитных организаций, среди которых - глава Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева, член правления «Мемориала» Светлана Ганнушкина, главный редактор интернет-издания «Кавказский узел» Григорий Шведов.

В числе прочих проблем, обсуждалась ситуация на Северном Кавказе. Как передает «Кавказский узел», Светлана Ганнушкина, говоря о проблемах миграции и в целом о положении народов Северного Кавказа, указала, что, хотя в последнее время бомбардировки прекратились, а исчезновений людей стало меньше, но теперь людей часто арестовывают и предъявляют им обвинения в терроризме, заставляя их под пытками признаться в том, чего они не делали.

Райс обещала российским правозащитникам поддержку, но в то же время, как и Саркози, особо подчеркнула, что не намерена вмешиваться во внутреннюю политику России, не дала оценку состояния демократии в нашей стране и воздержалась от комментариев для СМИ по поводу самой встречи с правозащитниками («Коммерсант», 15.10.2007).

Встречи с Николя Саркози и Кондолизой Райс широко освещались российскими и зарубежными СМИ (подборку см.: www.memo.ru/2007/10/16/smi.htm)

Внимание Запада, к проблемам защиты прав человека в России, пусть и несколько формальное, вызвало на итоговой совместной пресс-конференции двух президентов небольшую дискуссию полную намеков и недосказанностей, - как будто правозащитная тематика непривычна (или неприлична) для президентов и неожиданно вырывается из глубин подсознания. Оба были осторожны в высказываниях, стараясь не навредить только что сложившейся личной дружбе. Саркози подчеркнул, что согласовал с Путиным встречу с правозащитниками и заметил, что не собирается давать России никаких уроков, - разве что дружеский совет: ведь настоящая дружба «в том и заключается, чтобы говорить друг другу то, что думаешь». Российский президент высказался двусмысленно, - начал за здравие: «Слава богу, что есть организации подобного рода, которые в состоянии и берут на себя ответственность указать власть предержащим на их ошибки», - но спохватился и кончил за упокой: «Плохо, если эти организации используются одними государствами в отношении

других как инструмент для достижения своих внешнеполитических целей. Тем самым такие организации сами себя компрометируют». (www.memo.ru/2007/10/11/Smi_podborka.htm).

Похищения, пытки, секретные тюрьмы в Чечне: вопрос не закрыт

Весной 2007 г. тема незаконных задержаний, пыток и исчезновений людей неожиданно всплыла в риторике официальных лиц Чечни и стала основным аргументом в борьбе с последней неподконтрольной республиканским властям силовой структурой – ОРБ-2. Похищения и пытки здесь, действительно, практиковались в то время, как прочие правоохранительные органы Чечни неожиданно прекратили такую «оперативную деятельность» *в самом начале 2007 г.* В июле прежнего начальника ОРБ-2 удалось сменить на человека, лояльного **Рамзану Кадырову**.

Между тем, на официальном уровне проблема похищений, пыток и «исчезновений» все более приобретает «историческую глубину». Теперь, по мнению официальных лиц, необходимо сосредоточить внимание на поиске пропавших без вести в ходе первой и второй кампании. Уполномоченный по правам человека в ЧР **Нурди Нухажиев** исчисляет их 4300 человек. Кроме того, по его словам, в эксгумации и идентификации нуждаются до 3000 тел, похороненных в братских и безымянных могилах. Актуальность же проблемы похищений, по его мнению, сведена к нулю. Об этом **Нухажиев** объявил на проходившем *18–19 октября в Пятигорске* под эгидой Совета Европы обучающем семинаре для представителей органов власти, правоохранительных органов и НПО, посвященном проблеме расследования похищений людей и поиска без вести пропавших (www.memo.ru/2007/10/24/2410071.htm). Судя по всему, идентификация погибших в период первой и второй войны составит основное содержание работы офиса Уполномоченного, и в этом он, разумеется, найдет полную поддержку чеченских властей. В последнее время **Нухажиев** отстаивает идею создания межведомственной комиссии для координации этой работы (учреждение которой давно предлагают правозащитники), которая получила поддержку Уполномоченного по правам человека в РФ **Владимира Лукина**, - последнего **Нухажиев** просит посодействовать его встрече с президентом РФ (*сайт «Уполномоченный по правам человека в ЧР», 7.11.2007*).

Отнюдь не все участники семинара были единодушны во мнении, что проблему похищений следует рассматривать лишь в прошедшем времени. Сотрудница грозненского офиса «Мемориала» **Наталья Эстемирова** заметила, что проблема эта существует до сих пор, но жертвы похищений теперь, как правило, возвращаются домой спустя несколько дней или недель, - со следами побоев и пыток, запуганными, - и отказываются заявлять в прокуратуру о том, что с ними произошло, и кто их похитил. В редких случаях делу придается огласка и жертвы похищений подают заявление в прокуратуру. В целом же малое число зарегистрированных похищений говорит о высокой латентности этого вида преступлений.

Число похищений, по наблюдениям ПЦ «Мемориал», действительно снизилось в сравнении с предыдущими годами. Причиной этого, в частности, стали как многолетние усилия правозащитных неправительственных организаций и различных межгосударственных структур, постоянно обращавших внимание российских властей на проблему похищений, так и то, что эта проблема стала аргументом в борьбе за власть в ЧР. С этой позиций такую борьбу можно только приветствовать (www.memo.ru/2007/09/26/1/2609072.htm). Прекращение похищений способствовало исправлению имиджа **Рамзана Кадырова** и формированию образа «отца нации».

В то же время, похищения продолжаются, – такие эпизоды зафиксированы осенью 2007 г. По сведениям ПЦ «Мемориал», похищения и пытки людей в Чечне с целью добывания незаконными методами признательных показаний о сотрудничестве с боевиками продолжаются, а осенью вновь приобрели заметные масштабы.

Несколько похищений в сентябре были связаны с эпизодом **3 сентября**. Тогда группа боевиков вошла в селение *Гухой Итум-Калинского района* ЧР с очевидным намерением учинить там расправу над представителями местных органов власти и милиционерами (подобно той, которая случилась в селе *Ца-Ведено в ночь на 5 августа 2007 г.*). Были обстреляны и подожжены здание сельской администрации, дом главы администрации и школа, жертв не было. Трое местных жителей, - **Тимаев, Мурадов и Бициев**, - были задержаны в селе **17 сентября**, а через три дня освобождены жестоко избитыми: добивались признания в том, что они в ночь на 3 сентября подложили взрывное устройство, сработавшее после ухода боевиков. Обвинения им предъявлены не были. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/09/m103543.htm). **19 сентября** в поселке *Гикало Грозненского (сельского) района* вооруженными людьми в камуфлированной форме, которые не представились и не предъявили удостоверения, был похищен и увезен в неизвестном направлении **Сайдязид Закриев**. Родственники предполагают, что задержание может быть связано с расследованием нападения на село Гухой, поскольку Закриев - выходец из этого села (см.: сентябрьскую «Хронику насилия» ПЦ «Мемориал»: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm).

10 сентября у поворота с трассы «Кавказ» на с. *Гойты* при свидетелях был похищен депутат парламента ЧРИ и бывший представитель **Аслана Масхадова** в ПАСЕ **Вагап Тутаков**, известный попытками при посредничестве европейских структур организовать в начале второй чеченской кампании переговоры между сепаратистами и федеральными войсками. В **2005 г.** он вернулся в *Россию*, постоянно проживал в Москве, а с лета **2007 г.** – в *Чечне*. **Тутаковы** немедленно обратились в Урус-Мартановский РОВД, но ни там, ни в вышестоящих инстанциях МВД ЧР, не могли ничего сообщить о судьбе похищенного, - как обычно, все силовые структуры оказались "непричастны" к этому инциденту. (www.memo.ru/2007/09/13/1309071.html). Вскоре к президенту и прокурору ЧР обратились ведущие международные правозащитные организации - Хьюман Райтс Вотч, Международная Федерация прав человека, Международная Амнистия, Международная Хельсинкская Федерация и др. **22 сентября Вагапа Тутакова** привезли в *Грозный* и высадили возле офиса Уполномоченного по правам человека. В день похищения он был избит, в результате у него случился сердечный приступ. После этого его больше не трогали. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/09/m103021.htm). После освобождения **Тутаков** обратился с заявлением в прокуратуру ЧР, и изложил обстоятельства своего похищения. **14 ноября** в с. *Ахкинчу-Барзой Курчалоевского района Чечни* сотрудниками неуставленных силовых структур был похищен местный житель **Хабиб Хасайнович Умаров**, 24 лет. По словам очевидцев, к дому **Хасайна Умарова** подъехала легковая машина. **Хабиб Умаров**, сын хозяина дома, вышел за ворота на шум. Вооруженные люди, выскочившие из машины, затолкали туда **Хабиба** и увезли в неизвестном направлении. Его местонахождение не установлено.

20 ноября в с. *Ахкинчу-Барзой* сотрудниками неуставленных силовых структур вновь был похищен местный житель, **Рахим Магомедович Минкайлов**, 24 лет. Поздно ночью к дому **Магомеда Минкаилова** на двух автомашинах ВАЗ-21099 подъехали вооруженные люди в камуфляжной форме. Они окружили дом Минкайловых и криком вызвали на улицу сына хозяина, **Рахима Минкаилова**. Тот вышел на улицу, вслед за ним вышла его мать **Йисита**. Похитители приказали женщине вынести обувь для сына. Они не представились и ничего не объясняли. **Рахиму** дали обуться и посадили в машину. Через несколько часов избитого **Рахима** высадили из машины на перекрестке дорог, ведущих в сёла *Ахкинчу-Барзой, Бачи-Юрт и Майртуп*. Машина с похитителями уехала в сторону села Майртуп.

Какова же судьба людей, «исчезающих» без вести?

В ноябре с.г. на сайте на сайте «*Ингушетия.Ру*» ([15.11.2007, http://ingushetiya.ru/news/12327.html](http://15.11.2007,http://ingushetiya.ru/news/12327.html)) была обнародована сенсационная информация о секретной тюрьме, в которую доставляют людей, похищенных силовыми структурами в разных регионах Северного Кавказа. Расположена она в селении *Гойты Урус-Мартановского*

района Чеченской Республики. Эти факты были обнаружены родственниками похищенных в Грозном **19 сентября** жителей Ингушетии - братьев **Аушевых** (см. выше раздел 2) . Благодаря активности родственников и односельчан, уже на следующий день молодых людей удалось освободить. Более того, отцу одного из них **Макшарипу Аушеву** удалось обнаружить место, где содержался и подвергался пыткам его сын и настоять на официальном расследовании силами чеченской республиканской прокуратуры. В беседе с сотрудниками ПЦ «Меморал» **М. Аушев** рассказал, что он активно помогал расследованию, которое провела прокуратура ЧР. В результате установлен состав банды, вернее - «эскадрона смерти» («расстрельной группы»), действующей, внутри правоохранительных ведомств. По его словам, на счету этого «эскадрона смерти», в состав которого входят сотрудники УФСБ Ингушетии, Северной Осетии и Чечни, МВД Ингушетии, Урус-Мартановского РОВД Чеченской Республики и других правоохранительных органов, – сотни убитых и похищенных, как на территории Чечни, так и в Ингушетии. В частности, выяснилась судьба **Газдиева, Картоева и Муцольгова**, похищенных в Ингушетии **в 2007 году**. По данным **М. Аушева**, они были замучены в расположенной в селе *Гойты* незаконной тюрьме, которая используется для содержания похищенных и пыток. Потерпевшими братьями **Аушевыми** помещение незаконной тюрьмы, в которой они содержались, было опознано.

Эти и другие случаи похищений, говорят о том, что эта проблема в Чечне вновь обостряется. При этом ПЦ «Мемориал» неоднократно подчеркивал, что по объективным причинам может охватить мониторингом не более трети территории республики и масштабы похищений могут быть значительно больше.

Бунт на коленях

В Чечне **осенью 2007 г.** происходят события, свидетельствующие о продолжении ожесточенной борьбе в стане чеченских силовиков, - прежде всего тех, кого недавно называли «кадыровцами». Иногда эта борьба выходит «из-под ковра» на всеобщее обозрение.

Примерно **14 октября** (точнее дату установить не удалось) на окраине *Гудермеса*, в поселке *Джалка* и в средней школе № 2 поселка *Новогрозненский* произошли выступления одних «силовиков», - милиционеров Полка патрульно-постовой службы № 2 (ППСМ-2), - против произвола сотрудников других «силовиков», дислоцированных в селе *Центорой (Хоси-Юрт)* Курчалоевского района, родовом селе Кадыровых. «Хоси-юртовцы» выполняют практически функции «гвардии» и «службы собственной безопасности».

Возглавил протест заместитель министра внутренних дел ЧР по милиции общественной безопасности **Аламбек Ясаев**, бывший полевой командир сепаратистов, затем - командир одного из отрядов Службы безопасности (СБ) **Ахмада Кадырова**, затем, после легализации СБ – командир ППСМ-2. Ясаев, по данным ПЦ «Мемориал», был самым прямым и непосредственным образом замешан в похищениях и пытках жителей ЧР. Он также принял участие в ликвидации **18 ноября на Ленинском проспекте в Москве Мовлади Байсарова** – одного из последних независимых от Кадырова руководителя вооруженного формирования. Расследование убийства Байсарова тогда замяли.

В обсуждениях этого ролика на форумах некоторые участники утверждают, что «бунт» был поддержан (или даже инициирован!) **Сулимом Ямадаевым**. Предлогом же для «бунта» стало задержание и избивание в Центорое начальника территориального отделения милиции (ТОМа) поселка *Ойсхара*.

В Интернет были выставлена запись выступления «человека, похожего на Ясаева»: *«Придется ли нам здесь ночевать, провести день, два, три, - мы должны ждать, по нашему желанию. Мы должны довести до «центра», что делают над нами. Что мы имеем в виду: никто не хочет из нас должности, никто не хочет никого убрать с работы. Чтоб они приехали, эти люди [«кадыровцы» из Центороя (Хоси-Юрта)], поговорили с людьми, которых*

мы подготовили для переговоров, пока они не договорятся. Никто из нас не может уйти отсюда, как бы нам трудно здесь ни было. Чтобы ни случилось - ничего страшного, будем ждать. Они приедут, встретятся. Все, о чем они будут говорить и договорятся, - всех оповестим, тогда и определимся. Эти хоси-юртовцы не дают нам спокойно передвигаться по дорогам: избивают, издеваются над людьми, заявляя: «мы хоси-юртовцы, что хотим, то и будем делать». Сегодня среди нас нет ни одного человека, кого бы они не избili. Возьмите хоть мою семью, - меня и моего отца. Сегодня, чем быть женами хоси-юртовцев, лучше умереть, воюя против них, если мы мужчины! [крики одобрения, возгласы «Аллах Акбар!»] Для этого дела против этих собак мы вместе и едины! [крики одобрения, возгласы «Аллах Акбар!»] Если они говорят, что что-то нам сделают, пусть сделают, если они мужчины! А мы посмотри, что они могут сделать. [крики одобрения, стрельба, возгласы «Аллах Акбар!»] Теперь все будем ждать, пока не будет какого либо результата.»

«Бунтовщики» потребовали, чтобы к ним явились на переговоры представители «силовиков» из Центороя. Никто не пришел. Ясаев, явно, рассчитывал на какую-то поддержку, и не получив ее, сник. Располагая немалым количеством «штыков», никаких силовых действий он не предпринял. Протестующие через некоторое время разошлись. Ясаев скрылся. («Новая газета», 7.11.2007).

После этого «бунта», как сообщалось на одном из сепаратистских сайтов, сам **Аламбек**, а также его отец и **Али** и еще 15 близких родственников был вывезены в Хоси-Юрт (Центорой), где содержались в подвале и подвергались избиениям. Утверждается, что через некоторое время **Аламбек** и **Али Ясаевы** были выпущены на свободу, при этом они отказались от всего своего имущества и бизнеса. Вскоре в Чечне через мобильную связь стал распространяться видеоролик, в котором тот же самый **Ясаев** униженно просил прощения у «хоси-юртовцев» за свой бунтарский порыв. Изданию «Южный репортер» в пресс-службе МВД ЧР подтвердили факт увольнения по собственному желанию полковника **Ясаева**. Также по данным этого издания, **Ясаев** немедленно выехал в Москву. («Южный репортер», 12.11.2007)

Все произошедшее с Ясаевым – весьма характерный пример делового стиля Чечни современного, «мирного» периода: почти обязательное глумление над жертвой такой «кадровой политики», а также то, что происходящее обставляется завесой тайны: официально об изменении их должностного статуса не объявляется, да и сами эти люди залегают «на дно», стараясь более не появляться в поле зрения хозяина Чечни.

Еще одно событие, почти не замеченное российскими СМИ, но широко обсуждаемое на чеченских сайтах, также связывают борьбой между чеченскими кланами. **14 октября 2007 г.** в Москве неизвестными были обстрелены **Алихан Муцаев** и его дальний родственник **Беслан Сайдулаев** (первый - убит, второй – ранен). **Муцаев** вплоть до ухода в отставку президента ЧР **Алу Алханова** был его личным телохранителем. По информации издания «Коммерсант-Власть» у **Муцаева** и его родственников в связи с этим давно были проблемы. По данным издания, в Чечне говорят о причинах гибели **Муцаева** очень осторожно, намекая на его конфликт с представителями нынешней власти. Один из собеседников «Власти» сказал, что **Муцаев** состоял в заговоре против **Рамзана Кадырова**, участники которого **в 2006 г.** ставили на **Алханова** и пытались сместить **Кадырова**. Все участники этого заговора, - **Мовлади Байсаров, Бувади Дахиев** и др., - в разное время и при разных обстоятельствах были убиты («Коммерсант-Власть», 29.10.2007). ПЦ «Мемориал» не располагает об этих фактах никакой собственной информацией.

В то же время некоторые чеченские сайты распространили информацию о том, что **Муцаев** был сотрудником спецслужб, и несет ответственность за карательные акции. По этой версии **Алихан Муцаев**, как и его двоюродный брат **Абдул Муцаев**, были непосредственными исполнителями неожиданно получившего широкую огласку похищения братьев **Магомеда Османовича** и **Магомеда Макшариповича Аушевых**. По мнению родственников Аушевых, проводящих собственное расследование, «вероятнее всего, **Муцаева** ликвидировали для того, чтобы замести все следы совершенных преступлений». В этом

отношении он повторил судьбу **Мовлади Байсарова**, осенью прошлого года убитого также в центре Москвы («*Chechentimes.com*», 9.11.2007). По данным того же источника, «*труп убитого в Москве Алихана Муцаева на родину доставил его двоюродный брат, Абдул Муцаев, тоже сотрудник спецслужб, непосредственно руководивший захватом братьев Аушевых. Одновременно он возглавляет отдел уголовного розыска РОВД Урус-Мартановского района Чечни. В настоящее время Абдул Муцаев разыскивается органами прокуратуры за причастность к похищению Аушевых. Прямо на похоронах Алихана Муцаева у него произошел конфликт с родным братом убитого. В результате последний, обвинивший Абдулу Муцаева в гибели своего брата, прострелил ему плечо и ногу*» (сайт «*vainah.org*», 3.11.2007).

Похороны **Алихана Муцаева** в селе Гойты прошли необычайно пышно при стечении сотен людей. Его хоронили с почестями, которые отдаются погибшему в бою. Многими это расценивается как акция гражданского неповиновения властям («*Коммерсант-Власть*», 29.10.2007).

Как бы в развитие всего вышесказанного **в конце ноября** появилось интервью электронному ресурсу «*Утро.Ру*» бывшего полевого командира, Герой России командира батальона «Восток» **Сулима Ямадаева**. Он дал развернутую картину фактически кризисной ситуации, сложившейся в чеченских правоохранительных органах, особо подчеркнув, что причина этого – в особой кадровой политике, практикующейся в последние годы, – в привлечении на службу бывших боевиков. По его словам, спецназовские подразделения, - имеются в виду батальоны МО «Восток» и «Запад», - задвинуты на задний план. **Ямадаев** фактически обвинил часть «силовиков» в пособничестве боевикам, - им помогают перезимовать в горах, а также предупреждают об опасности: «*В республике все знают, кто чей родственник и кто кого перевозит или прикрывает. Но люди молчат, опасаясь за свою жизнь... В Чечне бывшие «шайтаны» имеют возможность быть при власти и "заказывают" друг друга*». **Ямадаев** подтвердил также факт конкуренции батальонов МО «Восток» и «Запад» с батальонами ВВ МВД «Север» и «Юг», в составе которых служит немало бывших амнистированных боевиков, прошедших ряды «*незаконного вооруженного формирования «Антитеррористический центр*», - структуры, возникшей из «Службы безопасности» президента **Ахмада Кадырова** и курировавшейся его сыном. В тоже время **Сулим Ямадаев** постарался избежать прямой критики **Рамзана Кадырова**, сказав, что его сознательно дезинформируют его подчиненные – «*поют ему одно, а делают совершенно другое*» («*Утро.Ру*», 23.11.2007)

Осенние новости с фронтов межклановой борьбы людей с оружием в Чечне – лишь эпизод длительного и многовекторного противостояния, в котором каждая из сторон пытается заручиться поддержкой вышестоящих должностных лиц на федеральном уровне. Тот же **Сулим Ямадаев** подчеркивает, что его батальон организационно входит в состав 42-й мотострелковой дивизии Министерства обороны и получает приказы только от него. Однако, как показывает судьба других командиров, смещенных или даже убитых в этом году, служебное положение не может гарантировать их безопасность (см. *бюллетени ПЦ «Мемориал» за весну и лето 2007 г.*).

Современная Чечня: благостное единомыслие

В Чечне ситуация остаётся беспокойной от нападений боевиков гибнут милиционеры и военнослужащие. Те, в свою очередь, уничтожают и боевиков, и тех кого подозревают в пособничестве им. Тем не менее, руководство ЧР умело акцентирует внимание на ином. Мирное строительство в самом разгаре, разворачивается кампания по насаждению «традиционной» нравственности.

Студенты в Чеченской Республике привыкли, что им не избежать участия в мероприятиях, организованных правительством. Когда на стадионе «Динамо» проходила акция в поддержку Владимира Путина, все, кроме одного, выходы из Университета были закрыты. К единственному выходу подъезжали автобусы, которые отвозили вынужденных активистов к месту проведения митинга(см.: www.memo.ru/2007/11/08/0811071.html). К подобным акциям, отнюдь не редким, подключаются школьники и госслужащие.

Последним поводом для торжественных мероприятий по всей республике стало появление на свет 26 ноября второго сына Рамзана Кадырова.

По всей видимости, это только начало. Теперь предписано не только участие в торжествах, но и повседневная одежда.

Пока предписания ограничены бордовыми платками с логотипами ВУЗов для девушек и галстуками для молодых людей. Есть выбор, - между большими и маленькими платками: большой за 170 рублей, маленький за 120. Галстуки дороже, - 230 рублей. К весне обещали униформу (для девушек - все того же бордового цвета), за которую якобы нужно будет платить от трёх до шести тысяч, и это уже проблема.

30 октября прошло совещание чиновников с руководителями высших и средних специальных учебных заведений на тему «Морально-нравственное воспитание молодежи Чеченской Республики».

Однако, как выясняется, «морально и нравственно воспитывать» чиновники намерены отнюдь не только молодежь, но и взрослых людей. Во многих государственных учреждениях их руководители, по указанию свыше, требуют от всех работающих там женщин в обязательном порядке покрывать голову платками. А кое-где даже пытаются не пропускать и посетительниц с непокрытой головой.

В ПЦ «Мемориал» продолжает поступать информация о том, что чиновники разных уровней продолжают практику поборов с сотрудников бюджетных организаций «на благие дела». При этом они ссылаются на необходимость отдать часть зарплаты, то на восстановление республики, то на организацию одного из вышеупомянутых празднеств. Уровень запуганности населения в ЧР таков, что пострадавшие от подобных поборов не хотят делать об этом официальное заявление и жаловаться куда-либо.

В прошлом Р.Кадыров публично высказывался о недопустимости насильственных поборов в фонд им. А.Кадырова. Появляются новые публикации о деятельности этого Фонда. Обычно сообщается только о благотворительной стороне его работы. Корреспонденту газеты «Аргументы и Факты» удалось проинтервьюировать чеченцев, согласившихся высказаться о выплатах и старающихся находить в этом что-то хорошее. *«Я и соседи отдаём примерно по трети от заработка. Так и надо! На эти деньги у нас возводят жильё, дороги, возрождают промышленность!»* - объясняет владелец небольшой лавки стройматериалов Ваха. - *«Что будет, если не заплатить? Ну, один не смог отдать - товар на все вырученные средства закупил. Ему сказали, что если не умеет работать, значит, пусть сначала поучится. Недавно встретил его - улицы метет...»* «Сотрудники правоохранительных органов с гордостью признаются, что при зарплате в 20 тыс. руб. на руки они получают 15-17. Остальные идут в тот же фонд», - резюмирует корреспондент, тоже, видимо, охваченный восторгом по поводу происходящего. («Аргументы и Факты», 30.10.2007). Упоминания о подобных отчислениях можно встретить на официальном сайте «Рамзан Ахматович Кадыров»: в связи с рождением второго сына Рамзана Кадырова малоимущим семьям были розданы продуктовые посылки, *«для реализации данной благотворительной акции по 1 тыс. т сахара, муки и риса было закуплено на средства, собранные командой Кадырова»* (www.ramzan-kadyrov.ru, 28.11.2007).

Тревожная ситуация в Кабардино-Балкарии

Осенью 2007 г. обстановка в *Кабардино-Балкарии* осложнилась. Активизировались боевики, совершившие несколько серьезных преступлений, активизировались и правоохранные органы, деятельность которых далеко не всегда ограничивалась рамками закона.

Республику потрясло преступление, совершенное **4 ноября** в пяти километрах от селения *Лечинкай Чегемского района*, - убийство девяти человек, охотников и егерей. Руки их были связаны, убиты они были выстрелами в затылок. У убитых забрали ружья, мобильные телефоны и охотничьи ножи. Прокуратура КБР возбудила уголовное дело по статье 105 (убийство). Преступление связывают с лидером боевиков *Кабардино-Балкарии Сейфуллой (Анзором Астамировым)*.

Участились нападения на представителей правоохранных органов. **20 ноября** в поселке *Хасанья (пригород Нальчика)* в ожесточенной перестрелке с неизвестными убит один милиционер, двое ранены. **11 октября** в *Нальчике* по пути на работу был похищен сотрудник УФСБ **Мурат Гергоков**, местонахождение его до сих пор не известно.

В горно-лесистой местности республики боевики могут чувствовать себя вполне вольготно, учитывая, что материально-техническое обеспечение республиканских правоохранных органов весьма слабо. Так, на 330 участковых пунктов милиции приходится 63 машины. Полк патрульно-постовой службы обеспечен транспортом меньше чем наполовину, а средствами связи на треть. Милиция не в состоянии установить системы видеонаблюдения в местах массового пребывания людей, - для этого требуется 79 миллионов рублей (*«Кавказский узел», 10.10.2007*).

Реакция республиканских властей на активизацию боевиков оказалась весьма нервной. Вновь, как и в 2005 г., основными подозреваемыми стали «молящиеся мусульмане», - таковых глава республики **Арсен Каноков** насчитывает до 700 человек. Официально такие люди названы «радикалами», не путать с «бандитским подпольем», которого в *Кабардино-Балкарии* «нет» (*РИА «Новости», 7.9.2007*). Два года назад произвол в их отношении способствовал радикализации части таких общин, толкал их членов на путь вооруженного противостояния власти. Казалось, новый президент КБР учел ошибки своего предшественника и прекратил милицейский произвол, в отношении членов мусульманских общин, находящихся в конфликте с официальным духовенством. Однако вновь становится известным о обысках и избиениях мусульман, - заявления от пострадавших поступали ПЦ «Мемориал».

А 17 ноября в здании УБОП в *Нальчике* погиб задержанный **Зейтун Гаев**.

15 ноября 2007 года между 18 и 19 часами в районе села *Герпегеж* сотрудниками УПОП при МВД КБР был задержан **Гаев Зейтун Музафарович**, 1978 г.р. и доставлен в отдел УБОП. Туда же была доставлена машина Гаева. По сообщению МВД КБР, в салоне машины были обнаружены две гранаты с запалами, 20 патронов калибра 7,62 мм, радиостанция, батарейки, 4 кг алюминиевой пудры, 30 м черной полиэтиленовой пленки, два сотовых телефона, строительные дюбели, автономный дизельный генератор, штыковые лопаты, 30 м электропровода, семь пар шерстяных перчаток, 7 кг свежего мяса, 5 кг копченой рыбы, 12 кг сыра (*«Кавказский узел», 19.11.2007*). **Около 21.00** семье Гаева позвонил знакомый сотрудник силовых структур и сообщил, что Гаев находится в УБОП, где его жестоко пытаются. Родственники сразу же прибыли в «б-й отдел» (УБОП), но там им ответили, что Гаева в отделе нет, хотя его машина стояла во дворе. **Около 23.30** член Совета по правам человека при Президенте РФ, член правления «Мемориала» **Светлана Ганнушкина** позвонила дежурному УБОП и сообщила: ей поступил сигнал о том, что в отделе содержится задержанный Гаев, к которому применяют недозволенные методы. *«При всем желании, такого человека здесь нет»*, - ответил дежурный. *«Есть он там или нет, имейте в виду, что дело находится под контролем Президентского Совета, к этому человеку придет адвокат, и, я надеюсь, что все будет в рамках закона»*, - сказала Ганнушкина. Ночью сотрудники УБОП неофициально признали, что Гаев находится у них. Адвоката не допускали к нему всю ночь и на следующий день. **17 ноября около 0:30 ночи** родственникам сообщили, что «при попытке к бегству»

Зейтун Гаев выпрыгнул с четвертого этажа здания УБОП и разбился. Труп выдали родственникам. На теле – многочисленные следы избиений и пыток. **19 ноября** инициативная группа подала заявку на проведение акции протеста у здания правительства Кабардино-Балкарии.

11 октября 2007 г. начались судебные слушания на самом масштабном процессе над боевиками за весь период «контртеррористической операции» на Северном Кавказе, - по делу о нападении на *Нальчик 13 октября 2005 года*. Тогда более двухсот боевиков атаковали 13 объектов силовых структур и два охотничьих магазина. Погибли 35 сотрудников правоохранительных органов, 14 мирных граждан и 92 боевика. Впоследствии по подозрению в участии в нападении были задержаны около двух тысяч человек, обвинение было предъявлено 71 человеку, 12 человек были амнистированы **в ноябре 2006 года**, и теперь на скамье подсудимых оказались 59 человек. Материалы суда насчитывают 1300 томов. Обвиняемых представляют 30 адвокатов. В процессе участвуют 9 прокуроров. Суд проходит в новом здании, специально построенном для этого процесса рядом со зданием следственного изолятора и соединенном с ним зарешеченным ходом («Кавказский узел», 6.11.2007).

Каждому из 59 обвиняемых предъявлены фактически одинаковые, стандартные обвинения без различия их места и роли в событиях двухлетней давности. Одни и те же обвинения предъявляются и тем, кто стрелял, и тем, кто отказался участвовать в нападениях, сложил оружие и добровольно сдался, и Расулу Кудаяеву, который вообще по состоянию здоровья физически не мог выйти из дома. За два года следствия адвокаты собрали многочисленные свидетельства того, что признание у многих подсудимых выбивались с помощью изощренных пыток. Некоторые из них подали заявления с требованием исключить из дела их первоначальные показания.

Предварительные слушания открылись **11 октября**, продолжились **25 октября** и **15 ноября** («Кавказский узел», 25.10.2007). После этого суд объявил перерыв до **11 января 2008 г.** Суд принял во внимание ходатайство об исключении из дела доказательств, добытых с нарушением уголовно-процессуального кодекса с применением насилия. Государственные обвинители попросили месяц на высказывание своего мнения («Кавказский узел», 15.11.2007).

Еще **в сентябре Магомед Абубакаров**, адвокат подсудимого **Расула Кудаяева**, в отношении которого есть все основания утверждать о его непричастности к нападению, отметил в интервью «Кавказскому хребту»: *«Время доказывания лежит на стороне обвинения, мы выслушаем их, но я сомневаюсь, что они смогут доказать предъявленные обвинения, так как все аргументы построены на показаниях задержанных. А о том, как они были добыты, имеется множество свидетельств о пытках, избиениях»* («Кавказский узел», 26.9.2007).

Положение в Дагестане

Сложной остаётся социально-политическая обстановка *в Дагестане*: здесь имеется сильное религиозно-экстремистского террористическое подполье, ситуация осложнена неурегулированностью межнациональных проблем, обуславливающих ожесточенную межклановую борьбу как на высшем уровне, так и в бытовой сфере.

Объектом атак боевиков в Дагестане, как и прежде, становятся, в основном, представители власти и правоохранительных органов, а также священнослужители. Вот неполная сводка только за одну неделю. **29 сентября** в селении *Губден Карабудахкентского района* убит служитель местной мечети 59-летний **Нурмагомед Гаджимагомедов**. **Гаджимагомедов** вышел из дома и направлялся в мечеть на утренний намаз. **30 сентября** в *Кизилюрте* был застрелен начальник отделения уголовного розыска Кизилюртовского ГОВД **Магомедрасул Гасанов**. **30 сентября** в селении *Гонода Гунибского района* были расстреляны

9 человек. Ранним утром в село заехал автомобиль с неизвестными, которые намеревались забрать у одного из жителей долг. Жители селения вызвали участкового милиционера **Рашида Султанова** и вместе с ним перекрыли автомобилю дорогу, чтобы выяснить личности пассажиров. **Султанова** и жителей села неизвестные расстреляли в упор, раненых добились контрольными выстрелами в голову. На развилке республиканской дороги злоумышленников ждали два автомобиля, на которых они скрылись с места происшествия. Глава МВД Дагестана **Адилгерей Магомедтагиров** является выходцем из села Гонода. Некоторые из погибших являются его родственниками. **2 октября** в городе *Дагестанские Огни* из автомата была обстреляна машина "Жигули", в которой находились участковый уполномоченный, погибший на месте, и милиционер конвойного отделения ОВД, умерший от ран в больнице. **4 октября** в центре был убит заместитель командира спецроты отдельного батальона ДПС **Эдик Гераев**. **6 октября** в Махачкале убит начальник ГИБДД *Шамильского района* **Наби Гитиномагомедов**.

Правоохранительным органам удалось, в свою очередь, нанести ряд серьезных ударов по террористическому подполью. **17 сентября** в *Кизляре* был уничтожен «командующий дагестанским фронтом» («амир Дагестана») **Раббани (Раппани Халилов)**, лично ответственный за громкие теракты в республике последних лет. **20 сентября** было объявлено о задержании лидера махачкалинских религиозных экстремистов **Шамяля Гасанова**. Большим успехом правоохранительных органов стало и уничтожение **12 ноября** боевиков из так называемого *буйнакского* джамаата «Сейфулла». В этот день боевики были блокированы в одном из частных домовладений Махачкалы, незадолго до этого снятого ими, и были уничтожены массированным огнем из стрелкового оружия, БТРов и танков. Боевики ожесточенно отстреливались, что можно было видеть в новостных выпусках по телевидению. Как сообщал сайт дагестанских боевиков «*Джамаат «Шариат»*», группа прибыла в столицу Дагестана «для выполнения крупномасштабной диверсионно-штурмовой операции» (14.11.2007).

Однако не всегда спецоперации силовиков можно оценить однозначно. Нередко применяется тактика превентивного, и неадекватного применения силы в отношении подозреваемых, конечной целью которого, скорее всего, изначально является их физическое уничтожение, а не пленение и предание суду.

Так, **8 октября 2007 года** в Махачкале в квартире 8 дома № 3 по ул. *Орджоникидзе* сотрудники ФСБ и МВД провели спецоперацию, в ходе которой уничтожены 17-летний школьник, житель Махачкалы **Гимбот Абакаров** и 18-летний **Олег Нестеров**, уроженец г. *Ноябрьск Тюменской области*, проживавший в Махачкале. Руководили операцией начальник дагестанского УФСБ **В. Шеньшин** и министр внутренних дел **А. Магомедтагиров**. С самого начала спецоперации силовики утверждали, что в доме № 3 блокированы боевики. По официальной версии, они открыли ответный огонь из автоматического оружия и бросили гранаты из окон квартиры в пытавшихся задержать их силовиков.

Однако осмотр места происшествия сотрудниками ПЦ «Мемориал» показал, что отсутствуют пулевые отверстия в стенах зданий напротив окон квартиры, в которой находились убитые, а метание гранат из окон осложнено, поскольку окна зарешечены. Эти обстоятельства свидетельствуют в пользу версии, согласно которой **Абакаров** и **Нестеров** не оказывали сопротивления. В этом случае, очевидно, не было необходимости обстреливать квартиру, а молодых людей при необходимости можно было захватить без многочасового штурма. По словам хозяина квартиры, он предлагал «силовикам» свои услуги, обещал сам без стрельбы вывести **Абакарова** и **Нестерова**. Они, утверждает хозяин, сами кричали, просили прекратить стрельбу, поскольку были готовы сдаться в руки «силовиков».

Впрочем, попавшим в руки «силовиков» подозреваемым в участие в НВФ отнюдь не гарантируется жизнь и здоровье, - пыточная практика продолжается.

15 ноября 2007 года в г. *Избербаш* сотрудниками МВД РД был задержан **Ильяс Абуталибович Дибиров**, 1983 г.р. При задержании Дибиров пытался бежать, по нему открыли огонь, Дибиров получил два огнестрельных ранения в ногу.

Со слов задержанного, увидев бегущих к нему людей в масках, он испугался, что его хотят похитить, и поэтому попытался бежать. Дело в том, что **в апреле 2007 года** был похищен неизвестными лицами и пропал без вести его брат **Рамаз Дибиров** («Мемориал» сообщал об этом случае, – см. <http://www.memo.ru/2007/09/09/0909071.htm>).

После задержания Дибиров был доставлен в изолятор временного содержания (ИВС) г. Избербаш, однако родственники в течение нескольких дней не знали, где он находится. Соответственно, Дибирову не была предоставлена возможность воспользоваться услугами адвоката, нанятого родственниками.

Правоохранительные органы подозревали Дибирова в совершении преступлений, предусмотренных статьями 208 (участие в незаконном вооруженном формировании), 317 (посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов), против него было возбуждено уголовное дело.

21 ноября Дибиров был переведен в ИВС г. Махачкала. Лишь здесь 21 ноября с ним, наконец, смог встретиться адвокат **А.Ш.Курбанов**. Адвокат увидел на теле Дибирова следы от побоев и пыток, - гематомы в области обоих глаз, синяк на правом боку размером 20 на 20 сантиметров, на спине, руках и ногах - множественные синяки, ссадины, кровоподтеки, на запястьях рук - шрамы от наручников.

По словам Дибирова, эти телесные повреждения он получил в ИВС г. Избербаш от сотрудников УБОП, которые, сменяя друг друга, пытали и избивали его, требуя «признаться» в совершении преступлений. В частности, ему в раны на ноге засовывали металлические предметы. Под страхом продолжения пыток Дибиров был вынужден подписать какие-то бумаги, смысл и содержание которых ему неизвестны, - в момент подписания у него на голове был надет непрозрачный черный пакет. Дибиров сообщил, что в ИВС г. Махачкала его также посещали сотрудники УБОП и ФСБ, подвергали побоям и пыткам. Заставляли стоять по несколько часов на одной ноге, Когда Дибиров в изнеможении падал на пол, били по почкам, по раненой ноге. В случае, если Дибиров не будет давать нужные им показания в ходе следствия, эти люди угрожали «потерять» его в Чечне, как ранее «потеряли» его брата Рамаза. В результате побоев мочеиспускание у Дибирова происходило с кровью. «Визиты» сотрудников силовых ведомств происходили без уведомления следователя и в отсутствие адвоката.

Адвокат установил, что с момента задержания Дибирову не оказывали медицинской помощи. Он направил ходатайства о немедленном оказании подследственному медицинской помощи и проведении его медицинского освидетельствования. Только **23 ноября** при посещении ИВС дежурным прокурором адвокат смог добиться того, чтобы к Дибирову вызвали врачей «Скорой помощи».

Лишь **30 ноября**, через пять дней после истечения законного срока содержания в ИВС, Дибирова перевели в следственный изолятор (СИЗО) Махачкалы, а ещё через пять дней – в СИЗО в г. Дербент. Несмотря на многочисленные ходатайства адвоката, судебно-медицинское освидетельствование проведено не было.

12 декабря Дибирова вновь доставили в ИВС Махачкалы «для проведения следственных действий». По заявлению задержанного, переданному адвокатом в Правозащитный Центр «Мемориал», после прибытия в изолятор Дибирова избили резиновыми дубинками. Через сутки, **в середине дня 13 декабря**, его на некоторое время вывезли в неизвестное место, - по мнению Дибирова, на «базу», - где избиения продолжались. Дибиров утверждает, что пытали его «спецназовцы русской национальности». После вмешательства адвоката **к полуночи** Дибирова вернули в ИВС Махачкалы в таком состоянии, что администрация изолятора была вынуждена вызвать неотложную медицинскую помощь. Врачи в присутствии начальника ИВС констатировали у задержанного многочисленные телесные повреждения. По словам адвоката, встретившегося с подзащитным **14 декабря**, у того сотрясение мозга, - били дубинками, когда вывозили с «базы», несколько раз ударили прикладом, Дибиров потерял сознание. Травмирован кадык, гематома 10 на 10 сантиметров, - били прикладом. Били по плечам, - сплошные гематомы, возможно, перелом правой ключицы.

Ушиб грудной клетки, били в грудь спереди, гематома 15 на 15 сантиметров, возможно, сломана грудина. Как следствие, у Дибирова нарушено дыхание и затруднен прием пищи. Врачи настоятельно потребовали его немедленной госпитализации, в чем было отказано. В присутствии своего адвоката Дибиров составил заявление, в котором перечислил применявшиеся к нему пытки, указал на отсутствие медицинской помощи и просил о срочном переводе его в СИЗО. Адвокату было отказано в проведении судебно-медицинской экспертизы и в требовании оказать подследственному медицинскую помощь.

Примерно **в 5 часов дня 15 декабря** член Совета ПЦ «Мемориал» **Светлана Ганнушкина** позвонила следователю, ведущему дело Дибирова, **Гамзату Магомедову**, и, представившись членом Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, спросила, известно ли ему о тяжелом состоянии Дибирова. Магомедов заявил, что он не несет ответственности за то, что происходит в Махачкале. На вопрос, почему его подследственный не содержится в СИЗО, а переведен по его постановлению в ИВС в другой город, Магомедов ответил, что это было необходимо в целях "проведения эффективных следственных действий". Ганнушкина спросила, какие же следственные действия могут проводиться в отсутствие следователя, кроме физического давления на подследственного. Магомедов ответил, что это составляет тайну следствия, но ни он, ни кто-то иной не имеют права получать сведения таким образом. На просьбу Ганнушкиной поинтересоваться тем, в каком состоянии находится его подследственный в настоящее время, следователь ответил неохотным обещанием. Ганнушкина позвонила также в ИВС г. Махачкалы, где дежурный подтвердил, что Ильяс Дибиров находится у них и нуждается в медицинской помощи. Он сообщил, что Дибирову такая помощь оказывается и будет вызвана бригада «Скорой помощи». О происходящем извещен Уполномоченный по правам человека в РФ **В.П.Лукин**, который связался по данному делу заместителем Генерального прокурора РФ **Сидоруком**. Насколько известно Правозащитному Центру «Мемориал», на **18 декабря** судебно-медицинская экспертиза в отношении Дибирова проведена не была, он оставался в ИВС.

На фоне вышеизложенного, небезынтересны результаты социологического опроса, проведенного **осенью** среди жителей республики (опрошены 4438 человек) специалистами министерства образования, науки и молодежной политики РД. Респондентов просили назвать основные причины ухода молодежи в горы. Результаты опроса официально не публиковались, и лишь частично фигурировали в заявлениях представителей власти, - в контексте заявлений о том, что терроризм в республике не порождается религиозным экстремизмом и не присущ ему имманентно. Лишь 15% респондентов уверены, что молодежь уходит в боевики из-за расхождений с официальной трактовкой ислама в *Дагестане*, - но, по мнению трети опрошенных, это происходит из-за произвола правоохранительных органов, нарушения гражданских прав и свобод («Московские новости», 9 – 15.11.2007). Дагестанский правозащитник **Фарид Бабаев**, расстрелянный в подъезде своего дома 21 ноября (*об этом - ниже*) в последнем интервью отметил ощущение «какого-то недоверия к населению» со стороны власти («Кавказский узел», 20.11.2007)

Иногда случаются примеры противоположные произошедшему с Дибировым, - правоохранительные органы стараются быть объективными и войти во все обстоятельства подозреваемых.

Так, **6 ноября** стало известно об исчезновении троих студентов-медиков Дагестанской государственной медицинской академии, - **Марата Ашурбекова, Гаджи Фаталиева и Руслана Рамазанова**. По Дагестану поползли слухи, что возобновились массовые похищения молодых людей, подобные случившимся **в апреле 2007 г.** В свою очередь, государственный телеканал «успокоил» общественность, объявив, что они «ушли в лес». Было известно, что все трое отличаются религиозностью, строго соблюдая мусульманские обряды. **13 декабря** они были задержаны и на следующий день, после беседы в милиции, отпущены. Со слов самих молодых людей, будучи оклеветанными однокурсником, они, не дожидаясь ареста, уехали в

Хасавюрт, где сняли квартиру, в которой скрывались 37 дней («Кавказский узел», 19.11., 14.12.2007).

Милосердное отношение правоохранителей, ограничившихся профилактической беседой об опасности «заигрывания с религией», удивляет, - особенно если вспомнить печальные судьбы **Абакарова, Нестерова, Дибирова** и многих других молодых людей, попавших в поле «борьбы с терроризмом». Не исключено, что злоключения студентов-медиков не окончены, – есть много примеров того, что силовики не теряют из вида однажды отпущенных подозреваемых в терроризме. С другой стороны, президент Дагестана **Муху Алиев** ранее пообещал родителям вернуть их детей в семьи, и, возможно, его слово сыграет решающую роль.

Политическая борьба в Дагестане в последние годы отличается чрезвычайной жесточечностью. Порою противостоящие стороны берутся за оружие. Нередкие заказные убийства депутатов, должностных лиц, общественных деятелей в Дагестане становятся чаще в период предвыборных кампаний.

Осенью 2007 г. российское правозащитное сообщество понесло тяжелую утрату. **21 ноября** возле своего дома был расстрелян председатель регионального отделения партии «Яблоко», известный правозащитник **Фарид Бабаев**. Через три дня он скончался. «Мемориальцы» познакомились с **Фаридом Бабаевым** недавно, но он сразу стал единомышленником и другом. Он был не только честным политиком, но и правозащитником. Именно он предал гласности многие случаи грубейших нарушений прав человека в Дагестане – похищения и безвестные исчезновения людей, фабрикация уголовных дел, - и примеры небывалой коррупции и чиновничьего произвола. **Фарид**, не жалея сил, отстаивал права потерпевших при расстреле мирного митинга в *Докузпаринском районе в 2005 году*, добивался расследования этого вопиющего преступления. Он выступал за прозрачность выборов и по-настоящему жестко и смело вел предвыборную кампанию в Государственную Думу РФ 5-го созыва.

Все эти проблемы обсуждались на организованном **Фаридом Бабаевым в августе 2007 года** в Дагестане круглом столе, на который были приглашены известные в стране правозащитники. Круглый стол дал мощный импульс работе российских и международных правозащитных организаций в Дагестане, - за несколько месяцев о нарушениях прав человека в республике стало широко известно за ее пределами, была налажена работа по защите потерпевших на национальном уровне, оформлены первые жалобы в Европейский Суд. **Фарид** помогал становлению правозащитных организаций в самом Дагестане, - неоценимую поддержку он оказал в становлении общественного движения родственников без вести пропавших людей - «Матери Дагестана за права человека».

ПЦ «Мемориал» уверен, что за убийством **Фарида Бабаева** стоят люди, виновные в преступлениях, которые он обличал – расстреле мирных демонстрантов, похищениях людей, убийствах и коррупции. **Фариду** поступали прямые и скрытые угрозы от представителей государственной власти, его деятельность вызывала нескрываемое раздражение руководства республики (www.memo.ru/2007/11/26/2611076.html)

Нельзя не сказать и о тревожной тенденции последних месяцев – обострении межнациональных отношений между чеченцами и аварцами в приграничных с Чечней районах.

Новолакский и прилегающий к нему *Казбековский* районы Дагестана составляли **до 1944 года** территорию *Ауховского района ДАССР*, где проживали чеченцы-аккинцы (ауховцы). **В феврале 1944 года**, одновременно с чеченцами и ингушами, они, были депортированы в *Среднюю Азию*, а в их дома были принудительно переселены жители горных аулов, так называемое «правовое население». Ауховский район был упразднён. На территорию нынешнего Новолакского района государство переселило лакцев, а в южную часть упраздненного района, - села *Акташ-Аух* и *Юрт-Аух*, ставшие соответственно *Сталин-аул* (позднее – *Ленин-аул*) и *Калинин-аул*, - аварцев, которые численно преобладали в этих местах. После возвращения **в 1957 году** чеченцев-аккинцев на *Северный Кавказ* между ними и

оставшимися в их родных сёлах (часто – в их родных домах) переселенцами сложились напряженные отношения. Только в 1991 году 3-й съезд народных депутатов Дагестана принял решение о поэтапном восстановлении Ауховского района в составе Дагестана, и о расселении живущих на чеченских землях лакцев. Часть их, действительно, обустроивалась на отведенных им новых прикаспийских землях, но процесс этот затягивался. Нападение на Дагестан с территории Чечни, когда один из главных ударов приняло на себя в сентябре 1999 года лакское население Новолакского района, обострило отношения между, с одной стороны, лакцами и аварцами, и с другой - проживающими в республике чеченцами-аккинцами. Первоначально казалось, что процесс восстановления Ауховского района сорван, однако за прошедшие восемь лет имел место значительный прогресс, ускорилось обустройство лакского «новостроя» на прикаспийских землях. Аварцы же в 1991 г. отказались переселяться, и пошли на совместное проживание с чеченцами-аккинцами.

5 и 6 ноября 2007 года в селе Калинин-аул мелкий конфликт на бытовой почве перерос в серьезные драки. В Казбековском районе подобные столкновения могут иметь тяжкие последствия. Именно так случилось 28-29 августа 2007 года в селе Калинин-аул. Тогда в ходе конфликта между чеченской молодежью и аварской милицией были разоружены несколько милиционеров. В ответ толпа, возглавляемая сотрудниками правоохранительных органов, начала погром чеченских домов. Беспорядки перекинулись на соседний Ленин-аул. В свою очередь, из Хасавюрта на помощь чеченцам выдвинулись по некоторым данным, до нескольких тысяч человек, - не только жителей района, но и приехавших из соседней Чеченской Республики. Их удалось остановить и задержать на посту ГАИ. Представители руководства Республики Дагестан прибыли на место происшествия около полуночи 29 августа, - примерно в это же время удалось остановить массовые беспорядки, в результате которых восемь человек были госпитализированы в тяжелом состоянии.

Межэтническая напряжённость вызвана, не в последнюю очередь, разным пониманием ситуации.

Чеченцы воспринимают конфликт с точки зрения восстановления исторической справедливости – предусмотренной законом «О реабилитации репрессированных народов» территориальной реабилитации после совершенного в отношении их народа преступления, - депортации 1944 года. Поэтому, как предусмотрено Законом и решениями 3-го Съезда народов Дагестана 1991 года, они требуют восстановления ликвидированного в 1944 году Ауховского района, возвращения исторических названий входящим в него селам, в том числе и тех сёл, где сегодня преобладает аварское население, - Ленин-аул, Калинин-аул. Срок окончания мероприятий по образованию Ауховского района несколько раз переносился, сейчас правительство Дагестана называет 2010 год как время завершения процесса реабилитации.

Аварцы со своей стороны, воспринимают проблему с точки зрения безопасности и баланса сил. В настоящее время аварцы доминируют во властных и силовых структурах района и в селах совместного проживания. При переходе сел Калинин-аул и Ленин-аул в состав чеченского Ауховского района они боятся, что ситуация развернется на 180 градусов и они окажутся в таком же положении меньшинства, в котором сегодня находятся чеченцы. Кроме того, аварцы утверждают, что в 1944 году их также принудительно переселили в чеченские дома, спустив вниз из исторических горных селений. Они не хотят жить в селах с чеченскими названиями, и требуют переименовать их на аварские, - Верхний Алмак и Средний Алмак.

Сегодняшняя напряженность в отношениях обусловлена приближением момента создания Ауховского района.

Однако истинная причина напряженности лежит в незащищенности прав каждого отдельного гражданина, в результате чего он вынужден искать поддержку и защиту у своей этнической общины. А это, в свою очередь, постоянно мобилизует людей на действия, направленные на «поднятие статуса» собственного этноса. Отсюда стремление активистов из каждой этнической группы получить «свое» территориальное образование, поставить как

можно больше «своих» людей в государственные и местные органы власти, в силовые структуры и т.п.

Громкие судебные процессы

Осенью 2007 г. на Северном Кавказе были вынесены судебные приговоры по ряду «громких» дел, одни из которых слушалась повторно, а другие – впервые, и составили важный прецедент в судебной практике последних лет.

В Октябрьском районном суде *Грозного* завершились повторные судебные слушания по делу **Сергея Лапина («Кадета»)** обвинявшегося в похищении, пытках и возможном убийстве *в январе 2001 г. Зелимхана Мурдалова. 27 ноября Лапину* был подтверждён обвинительный приговор и назначена мера наказания 10,5 лет строгого режима, - лишь на полгода меньше приговора *2005 года*, который **Лапин** оспаривал в суде («*Кавказский узел*», 27.11.2007).

В *Ростове* продолжались судебные слушания по делу бывших военнослужащих ВВ МВД – **Худякова и Аракчеева**, обвиняемых в убийстве нескольких мирных жителей, похищении и пытках. К концу ноября судебный процесс вступил в стадию прений сторон. Гособвинители потребовали вынести приговор **Худякову** по совокупности совершенных им преступлений в виде лишения свободы сроком на 20 лет с отбыванием срока наказания в колонии строго режима и лишения его звания старшего лейтенанта, **Аракчееву** по совокупности совершенных преступлений вынести приговор сроком лишения свободы на 18 лет с отбыванием срока наказания в колонии строго режима и лишения звания лейтенанта. Оглашение приговора ожидается *в конце декабря 2007 г.* («*Грозный-Информ*», 22.11.2007).

Третье громкое дело, тянущееся почти шесть лет, – дело группы капитана **Ульмана**, – также на короткое время мелькнуло *осенью* в СМИ в связи с подачей в военную коллегия Верховного суда РФ кассационной жалобы (вскоре, однако, отклоненной) адвокатом одного из осужденных, **Алексея Перелевского**, - единственного из четверых очно осужденного и отбывающего срок заключения.

Впервые выносились судебные решения по делам похитителей и убийц новой генерации, – сотрудниками разного рода не предусмотренных законом вооружённых, а также сотрудниками зависимых от них правоохранительных органов республики.

29 октября Верховный суд ЧР вынес приговор бывшему сотруднику милиции **Руслану Асуеву**. В *марте 2007 г.* по этому делу уже были осуждены **Азиев и Джамулаев**. Это первые преступники, осужденные за похищения и убийства людей из числа боевиков, амнистированных и принятых в органы внутренних дел, а также в состав нелегитимной силовой структуры – «Антитеррористического центра» (АТЦ).

По материалам судебного дела, *6 мая 2005 года* на Старопромысловском шоссе была убита девушка, которая осталась неопознанной. **Асуев**, тогда - начальник Старопромысловского АТЦ, отрапортовал, об уничтожении «шахидки». На поясе убитой, действительно, был обнаружен пояс с взрывчаткой.

13 мая та же группа заявила об уничтожении боевика.

После этого **Асуев** стал и.о. начальника Старопромысловского РОВД. Вместе с ним перешел на работу в милицию **Арсанукаев** по кличке «Чекист». В это время расследованием их деятельности занялось ОРБ-2. Выяснилось, что они, используя служебное положение, занимаются противоправной деятельностью: похитив жителя Ингушетии **Нальгиева**, они потребовали у него 20 000 долларов за то, что не будут возбуждать против него уголовное дело за торговлю наркотиками. Они также совершали налёты и на территорию Дагестана, где также похищали людей и требовали у них выкуп.

После этого была проведена проверка данных «шахидки» и «боевика», с уничтожения которых началась карьера **Асуева**, - после проведения судмедэкспертизы их тела были захоронены на окраине города в соответствии с законом о невыдаче трупов террористов. В

декабре попытались установить личность убитого, - это был **Хамзат Гайтукиев**, похищенный из своего дома в Ленинском районе **13 мая 2005 года**. Родственники тогда сразу подали заявление в прокуратуру. Их уверяли, что **Хамзата** ищут, а на деле не проверили данные неопознанных трупов.

Джамулаев и **Азиев** осуждены в марте этого года на 13 лет каждый, **Асуев** был в бегах, задержать его удалось в Астраханской области.

Следователям не раз угрожали, были попытки нападения на территории прокуратуры, оказывали давление на свидетелей и потерпевших. Свидетелей приходилось доставлять на суд приводом. Все потерпевшие написали заявления, с просьбой, чтобы дело рассматривалось без них.

Одним из них - **Асланбек Саралиев**, осужденный за участие в НВФ, был задержан сотрудниками Старопромысловского РОВД, после чего попал в руки **Асуева** и его подручных, в том числе **Азиева**, не являвшимся сотрудником милиции. Его жестоко пытали, но как оказалось позже, он не выдал даже свой схрон. **Саралиев** заявил адвокату и следователю о том, что его пытали. После проверки было возбуждено уголовное дело, **Саралиев** был признан потерпевшим. **Асуев** к этому времени был в бегах. После задержания была проведена очная ставка, но **Саралиев Асуева** не опознал. После суда **Саралиев** находился в Чернокозово, но вскоре бежал, как предполагается, для осуществления мести банде **Асуева**. На свободе **Саралиев** находился всего несколько дней, - он был окружен неподалеку от своего дома, ранил одного из сотрудников милиции, и был убит. Суд лишился одного из главных свидетелей.

Асуев, как и другие обвиняемые, утверждал в суде, что признательные показания дал после пыток в ОРБ-2. Действительно, он там содержался, но, кроме признательных показаний, была серьезная документальная и свидетельская база.

Обвинение требовало осудить **Асуева** на 23 года, суд назначил 17 лет.

Деятельность банды **Асуева** – лишь часть порочной практики правоохранительной системы, способной сделать «боевика» из любого человека. Ещё один пример подобной практики был вскрыт в Дагестане.

9 ноября в столице республики произошло небывалое, - при рассмотрении дела о предотвращенном в конце апреля крупном теракте в Махачкале, якобы готовившегося боевиками «из группы **Шамиля Гасанова**» на День Победы, государственный обвинитель отказался от обвинения, и суд постановил освободить подсудимых. Уголовное дело, с вопиющими признаками фабрикации. Следствие не смутило бесследное исчезновение в день задержания одного из предполагаемых «террористов» (подробнее см. <http://www.memo.ru/2007/09/09/0909071.htm>). **28 апреля 2007 года около 8.00** на квартире в **Махачкале** сотрудники силовых структур задержали **Саида Султанбекова, Магомед Раджабова** и **Рамазана Умарова**, доставили в УБОП при МВД РД. В итоге Раджабов и Султанбеков оказались под следствием, а Умаров бесследно исчез. **9, 10 и 13 мая** родственникам Умарова звонили неизвестные, и предлагали за выкуп освободить Рамазана, находившегося на территории **Чеченской Республики**. По факту похищения Умарова возбуждено уголовное дело № 702789 по ст. 126 ч.2.п «а» УК РФ. На момент выпуска бюллетеня местонахождение Рамазана Умарова не установлено. В настоящее время ПЦ «Мемориал» готовит жалобу в Европейский суд по правам человека от имени родственников похищенного.

Не исключено, что двое оставшихся обвиняемых были бы осуждены к длительным срокам заключения, если бы прокурор **Асадулла Абакаров** не нашел в себе мужество не давать ему ход со словами: *"Предварительным следствием не добыто достаточно доказательств, обвинение не нашло подтверждения в ходе суда. Я вынужден отказаться от обвинения"* («Коммерсант», 10.11.2007).

В **Северной Осетии-Алании** получило широкую известность дело адвоката **Ирины Кодзаевой** - яркая иллюстрация сложившейся на Северном Кавказе системы расследования

дел по обвинению в терроризме, которые фабрикуются поточным способом, а попытки воспрепятствовать им со стороны отдельных адвокатов нередко оборачиваются проблемами для них самих.

Коздаева защищала интересы обвиняемого в терроризме **Назира Мужахоева**. **24 августа** во *Владикавказе* в здании МВД РСО-А она пыталась добиться, в соответствии с процессуальными нормами, встречи со своим клиентом, и не допустить применения к нему незаконных методов следствия. Работающие здесь сотрудники следственной группы Управления Генеральной Прокуратуры РФ в ЮФО в грубой форме, с применением силы отказали адвокату в допуске к подзащитному. Более того, следователь **Виктор Переверзнев** нанес адвокату удар.

Дальнейшее напоминало театр абсурда. **Коздаева** засвидетельствовала у врача факт применения к ней насилия, и подала заявление в милицию с требованием привлечь к ответственности следователя. Но последний сам подал на **Коздаеву** заявление о том, что был избит ею (!). **17 октября** Ленинский районный суд г. *Владикавказ* принял сторону следователя и разрешил возбудить уголовное дело в отношении адвоката. Солидарности прокуратуры и суда остаётся противопоставить солидарность коллег-адвокатов и правозащитного сообщества (<http://www.memo.ru/2007/10/02/0210072.html> и <http://www.memo.ru/2007/10/19/sud.htm>).

Привычными рельсами: расследование подрыва «Невского экспресса»

Вскоре после подрыва **13 августа** скорого поезда «Невский экспресс» в Новгородской области основной версией Генпрокуратуры стала организация теракта одной из группировок боевиков, действующих на Северном Кавказе («Коммерсант», 20.8.2007). Оперативно-следственная бригада Генпрокуратуры, опрашивая жителей *Малой Вишеры* и *деревни Бурга* - ближайших к месту теракта населенных пунктов, получили описание возможного террориста.

Началась поголовная проверка всех уроженцев Северного Кавказа, проживающих в Новгородской области и уже **19 августа** был арестован чеченец **Хасан Дидигов**. В отношении **Дидигова** дело было прекращено после того, как выяснилось, что он имеет алиби, однако в день освобождения из-под стражи, **19 сентября** он вновь был взят под арест по подозрению в грабежах и причинении вреда здоровью средней тяжести, совершенных **в 2002 г.** При этом следствие по новому делу **Дидигова** ведет также следственная группа, которая расследует теракт на железной дороге.

Арестованные в августе петербургские анархисты **Андрей Каленов** и **Денис Зеленюк**, были освобождены, однако до настоящего времени не имеют на руках документов о том, что обвинения с них сняты. В качестве аргумента при взятии их под стражу прокуратура указывала на активное участие в акциях против войны на Кавказе.

24 октября 2007 года министр внутренних дел РФ **Рашид Нургалиев** заявил о задержании двух новых подозреваемых по этому делу – братья **Хидриевы: Макшарип Абдулкаримович**, 1968 г. р., и **Амирхан Абдулкаримович**, 1976 г. р., жители с. Экажево. Обстоятельства их задержания дают основания утверждать, что сотрудники силовых структур, принимавших участие в этой операции, допустили грубые нарушения прав человека по отношению как к самим задержанным, так и к их родственникам, а также обстоятельства задержания позволяют нам говорить о том, что фактически это было похищение.

В представительство ПЦ «Мемориал» в Республике Ингушетия обратился **Аюп Хидриев**, брат задержанных, который рассказал об обстоятельствах задержания и подал письменное заявление с просьбой об оказании юридической помощи братьям **Хидриевым** (после установления их местонахождения). Рано утром **23 октября** к ним в дом ворвались вооруженные люди в камуфляжной форме. «Силовики» приехали на нескольких грузовых машинах и УАЗах без номерных знаков. Непосредственно во двор вошли до 50 человек, еще

несколько десятков остались на улице, блокируя подъезды к дому. Они не предъявили никаких документов и не объяснили цели своего визита. Один из «силовиков» спросил: «Здесь проживает **Хидриев Абдулкарим** (хозяин дома)?» Получив утвердительный ответ, он поинтересовался, где его сыновья. Ему ответили, что дома; тогда сотрудники силовых структур отделили **Макшарипа и Амирхана** от остальных домочадцев. Затем в доме был проведен несанкционированный обыск, без предъявления ордера и приглашения понятых. При этом военные использовали **Амирхана** и его жену, **Зарему**, в качестве «живого» щита. В ходе обыска ничего противозаконного обнаружено не было. По его окончанию «силовики» забрали **Амирхана и Макшарипа** и увезли собой. На просьбу родных сообщить, куда будут доставлены братья, и за что их забирают, ответили, что ответы на все вопросы можно будет получить в прокуратуре.

В тот же день **Аюп Хидриев** обратился в различные силовые структуры и правоохранительные органы Ингушетии, но нигде ему не смогли ответить, кто задержал его братьев, и где они находятся. В МВД Ингушетии и республиканской прокуратуре вообще ничего не знали о факте проведения в с. Экажево какой-либо спецоперации. Из неофициальных источников удалось узнать, что из Ингушетии братьев **Хидриевых** отвезли в г. Нальчик и доставили на территорию центра «Т».

О причинах задержания родственники Хидриевых узнали из средств массовой информации. Согласно сообщениям, распространенным многими информационным агентствами, братья Хидриевы являются членами незаконных вооруженных формирований, задержаны, как подозреваемые в подрыве «Невского экспресса» и доставлены в г. Москву. Эта версия представляется Хидриевым очень «натянутой». В 2005 года **Амирхан Хидриев** был осужден на пять лет условно за разбой (сами Хидриевы факт преступления отрицают. – ПШ «Мемориал»). С того времени он безвыездно находится в Ингушетии. Три раза в месяц Амирхан отмечается в органах по надзору за исполнением наказания. Работает водителем на автокране в организации «Стройсервис». **Макшарип** вместе с сестрой и снохой подрабатывал на частных стройках, выполняя отделочные работы (маляр-штукатур).

Сразу после задержания родственники Хидриевых подали заявление в прокуратуру РИ, не получили никакого ответа, - никто не смог вразумительно ответить на вопрос о местонахождении **Хидриевых**. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/10/m107038.htm) По данным источника «Кавказского узла», они находятся в СИЗО Великого Новгорода, к ним применяют пытки, а по указанию следователя по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ **Н.В.Ушаповского** к ним не допускают без его разрешения никого из участников следственного процесса, в том числе и адвокатов («Кавказский узел», 1.11.2007). Только **23 ноября**, когда истек 30-дневный срок ареста Хидриевых, одному из их адвокатов **Мурату Юнусову** показали бумагу за подписью Ушаповского, из которой следовало, что Хидриевым предъявлено обвинение по статье 205, часть 2, пункт «а» УК РФ ("Терроризм"), предусматривающей наказание в виде лишения свободы на сроки от 8 до 15 лет («Кавказский узел», 23.11.2007). Адвокат отметил нарушение нескольких процессуальных норм: он не присутствовал при предъявлении обвинения, ему не было предоставлено соответствующее постановление суда и т.д., - не говоря о массе предыдущих нарушений, допущенных во время задержания. Родственники Хидриевых в Ингушетии собирали свидетельства о том, что они находились в республике, «и этому есть сотни свидетелей»: в день, когда был совершен взрыв на железной дороге, Хидриевы работали на строительстве моста через реку Сунжа в Ингушетии на виду у бригады («Газета.Ру», 23.11.2007).

Брат обвиняемых **Аюп Хидриев** сказал: «Часто слышал в новостях об Ингушетии, как там убили, здесь задержали разных людей, подозреваемых в терроризме, но считал, что, наверное, они где-то высказывались или сочувствовали боевикам или что-то еще в этом роде, ибо дыма без огня не бывает. Но то, что эта беда может коснуться нашего дома, не могли и предположить... Вдруг, то ли по принципу «русской рулетки», то ли по случайному отбору компьютера, подозреваемыми сделали моих братьев».

Новые решения Европейского суда по правам человека осенью 2007 г.

В течение осени 2007 г. Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес решения по семи жалобам жителей ЧР (см. <http://ehracmos.memo.ru/>).

4 октября 2007 г. вынесено решение по делу о массовых бессудных расстрелах федеральными военнослужащими жителей Грозного, по трем жалобам жителей Чечни: «Дело по жалобе Елены Гончарук», «Дело по жалобе Хеди Махаури» и «Дело по жалобе Петимат Гойговой». Первых двух заявителей представляли юристы ПЦ «Мемориал» и Европейского Центра защиты прав человека, третьего – юристы правозащитной организации «Правовая Инициатива по России».

Первые две заявительницы, жительницы г. Грозного, пережили «зачистку» Старопромысловского района федеральными войсками 19–21 января 2000 г., сразу после занятия района федеральными войсками, - Гончарук и Махаури были расстреляны и выжили случайно. У третьей заявительницы в ходе «зачистки» 21 января были убиты родственники.

ЕСПЧ единогласно постановил, что заявители или их родственники стали жертвами необоснованного применения силы российскими войсками, и пришел к выводу, что во всех делах имело место нарушение ст. 2 Европейской Конвенции о защите права человека и основных свобод (право на жизнь). Поскольку не было проведено эффективное расследование событий в Старопромысловском районе, Суд также установил нарушение ст. 13 Конвенции (право на эффективные средства правовой защиты).

Суд присудил в качестве справедливой компенсации следующие суммы: **Елене Гончарук** – 50 000 евро за понесенный моральный ущерб; **Хеди Махаури** – 50 000 евро за понесенный моральный ущерб и 5000 евро за понесенный материальный ущерб; **Петимат Гойговой** – 40 000 евро за понесенный моральный ущерб.

15 ноября 2007 г. ЕСПЧ вынес решения еще по трем делам.

«Дело по жалобе **Хамзата Кукаева**»: сын заявителя, милиционер патрульно-постовой службы, был похищен и увезен 26 ноября 2000 года в ходе «зачистки» на грозненском Центральном рынке, а затем убит (см.: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/zjl/hr11c.htm>). Суд установил нарушение ст. 2, 3, 13, 38 Европейской Конвенции (право на жизнь, право не подвергаться бесчеловечному обращению, право на эффективное расследование, затягивание дела). Суд обязал Российскую Федерацию выплатить заявителю 35 000 евро нематериального и 7 000 евро материального ущерба (см. также: www.memo.ru/2007/11/15/1511071.html)

«Дело по жалобе **Хамилы Исаевой**»: муж заявительницы был задержан 29 апреля 2001 г. во время спецоперации в селе Алхан-Кала, после чего исчез. Несколько свидетелей видели, как военные посадили Султана в БТР и увезли в неизвестном направлении. Российские власти возбудили уголовное дело по факту похищения человека, но расследование не привело к каким-либо результатам. Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, и 13 Конвенции.

«Дело по жалобе **Хантабая Хамидова**»: имуществу заявителя был нанесен значительный ущерб. **Ханбатай Хамидов** с братом **Джабраилом** имел участок земли, мельницу и пекарню в Надтеречном районе ЧР. Его собственность, - комплекс производственных и жилых помещений, - была занята сводным отрядом УВД Тамбовской области и в течение почти трех лет использовалась как база отряда, в результате чего был нанесен значительный ущерб, оцененный Европейским Судом в рекордную сумму – 157 000 евро. Кроме того, Суд также обязал компенсировать моральный ущерб в сумме 15 000 евро.

Дела Кукаева и Хамидова вели юристы ПЦ «Мемориал», дело Исаевой - юристы «Правовой Инициативы по России».

29 ноября Суд вынес решение еще по одной жалобе о расстрелах в ходе «зачисток» Грозного.

«Дело по жалобе **Зайнап Тангиевой**». Интересы заявительницы представляли юристы ПЦ «Мемориал» и ЕЦПЧ.

Зайнап Абдул-Вагаповна Тангиева и ее семья проживала в Старопромысловском районе Грозного. В конце декабря район был занят федеральными войсками. 10 января родственники заявительницы, - отец, мать и дядя, - были убиты. Суд установил нарушение ст. 2, 3, 13, 38 и присудил в пользу заявительницы 60 000. евро в качестве компенсации морального вреда.

В связи с последними решениями ЕСПЧ ПЦ «Мемориал» вновь напоминает, что от российских властей требуется провести эффективное расследование преступлений, совершенных в Чеченской республике, и привлечь виновных к ответственности, причем, не только простых исполнителей приказов, но и командиров, отдавших такие приказы или не сделавших ничего для пресечения преступного поведения своих подчиненных. (Принцип ответственности командования известен в течение десятилетий и включен в состав международного обычного права). «Мемориал» также напоминает, что судебно-медицинская лаборатория по опознанию найденных в Чечне тел погибших должна быть создана без малейшего промедления (см.: www.memo.ru/2007/11/29/2911071.htm)

Впрочем, российская федеральная власть выразила своё отношение к решению Европейского суда. **Владимир Анатольевич Шаманов** – генерал, фигурирующий в ранее вынесенных решениях ЕСПЧ, в ноябре был назначен начальником Управления боевой подготовки и службы войск Генштаба российской армии. В связи с этим в заявлении ПЦ «Мемориал», в частности, было сказано:

«Широкую известность получили преступления, совершенные в «зоне ответственности» Шаманова, - такие, как обстрел с воздуха колонны беженцев у села Шаами-Юрт 29 октября 1999 года, убийства жителей села Алхан-Юрт в начале декабря 1999 года, обстрел и бомбардировка мирных жителей в объявленном «зоной безопасности» селе Катыр-Юрт 4 февраля 2000 года.

По двум из этих дел Европейский суд по правам человека вынес решения, предусматривавшие, среди прочего, отмену вынесенных российской прокуратурой постановлений о прекращении уголовных дел «в связи с отсутствием состава преступления». Если Россия серьезно относится к своим обязательствам по исполнению решений Европейского суда по правам человека, то в отношении генерала Шаманова должно было быть возобновлено уголовное расследование.

Вместо этого, как видим, рассматривается вопрос о возвращении Шаманова в армию в качестве главного «наставника» российских военных».